

Публикуемые материалы не всегда выражают позицию ЦС ГМПР.
Они даются для ознакомления профактива с различными точками зрения.

≡ СОДЕРЖАНИЕ ≡

Профсоюзы.....	1
На предприятиях.....	4
В отрасли.....	16
Социально-экономическое положение в стране.....	21
За рубежом.....	27
Законодательство.....	31
Кругозор.....	33

Профсоюзы

В Федерации профсоюзов объяснили, за что могут уволить работника на удалёнке

*Эксперт не считает, что удалённый формат в ближайшем будущем вытеснит
традиционный*

Об особенностях взаимоотношений работодателей и сотрудников, работающих дистанционно, рассказал в интервью радио Sputnik председатель Федерации независимых профсоюзов России Михаил Шмаков.

Из-за пандемии коронавируса увеличилось количество людей, работающих из дома дистанционно. Некоторые эксперты считают, что какая-то часть работников и после снятия ограничений останется на удаленке, поскольку в ряде случаев это удобнее и для сотрудника, и для работодателя.

Но у работодателей возникают вопросы. Как следить за производственной дисциплиной – и можно ли, скажем, уволить сотрудника за

прогул во время удаленной работы? Или, к примеру, за пьянство на рабочем месте (то есть дома)?

Ситуацию прояснил в интервью радио Sputnik председатель Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Михаил Шмаков.

"Невозможно уволить человека, если он находится на удаленной работе. Надо зафиксировать факт нарушения, не только пьянства, но и другого возможного обвинения со стороны работодателя.

Условно, человеку давали какие-то задания, задокументировано, что он должен что-то сделать, перевести научную статью, находясь дома, составить финансовый отчет, и человек это не сделал. Далее процедура увольнения прописана в Трудовом кодексе. Находясь дома, теоретически человек не может совершить грубое нарушение, как прогул или пьянство, за которое можно сразу уволить. Или не может что-то растратить, поскольку не находится на предприятии. Но если человеку доверено управлять средствами онлайн, дальше наступает уголовная, не только дисциплинарная ответственность", – объяснил Михаил Шмаков.

Председатель ФНПР считает, что вряд ли работа из дома в ближайшей перспективе вытеснит традиционные виды занятости.

"Вся эта пропаганда, что удаленная работа – это наше будущее, не оправдывается, потому что это малоэффективная работа. Есть профессии, по которым можно работать удаленно. Условно, композитор, который пишет музыку, программист, который пишет программу, должны в течение какого-то времени сделать работу и получить за свой труд соответствующее вознаграждение. Все остальное – неэффективно", – считает Михаил Шмаков.

Радио Sputnik, 14.05.2020

Дело окладное: из зарплатного минимума хотят исключить допвыплаты

Таким образом из ТК исчезнет лазейка, позволяющая платить сотрудникам базовую ставку меньше МРОТа

Наименьший возможный оклад в России могут приравнять к минимальному размеру оплаты труда. В этом случае, например, если заработок сотрудника складывается из 7 тыс. рублей базовой ставки и 5 тыс. рублей премии, работодателю придется увеличить оклад до 12 тыс. рублей (размер МРОТа в среднем по стране). Внесение соответствующих поправок в Трудовой кодекс планируют обсудить представители Минтруда, профсоюзов и работодателей на площадке Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, выяснили «Известия». Впрочем, норма не гарантирует повышения заработка для получающих минимум, ведь организации могут сократить надбавки, обращают внимание эксперты.

Зарплата — не оклад

Вопрос «О предложениях по внесению

изменений в Трудовой кодекс РФ (в части состава минимального размера оплаты труда)» зафиксирован в плане работы Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений до конца июня. Он действительно планируется к рассмотрению, подтвердили «Известиям» в аппарате вице-премьера Татьяны Голиковой, координирующей работу РТК. В обсуждении предполагается участие представителей профсоюзов, Минтруда и объединений работодателей.

Предложение заключается в том, чтобы приравнять наименьший возможный оклад к минимальному размеру оплаты труда (сейчас на федеральном уровне равен 12,1 тыс. рублей), пояснил секретарь Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Олег Соколов. Месячная зарплата за полную норму рабочего времени не может быть ниже МРОТа и сегодня. Однако

Трудовой кодекс не запрещает включать в эту сумму компенсационные, стимулирующие и социальные выплаты. Таким образом, в стране есть люди, чей оклад ниже МРОТа.

Например, работник может получать 13 тыс. рублей в месяц. Предположим, такая зарплата складывается из 6 тыс. рублей оклада, 4 тыс. рублей ежемесячной премии и 3 тыс. рублей надбавок за дополнительные обязанности. Сейчас с точки зрения формулировок Трудового кодекса такая система оплаты труда законна. По предлагаемой же норме оклад должен быть увеличен до 12,1 тыс. рублей.

Сегодня основная часть зарплаты россиян не всегда достигает МРОТа, такие случаи встречаются в том числе в бюджетной сфере. Например, более чем в 70% регионов страны ставки заработной платы (оклады) учителей ниже этого показателя, рассказывала «Известиям» заместитель председателя Общероссийского профсоюза образования Татьяна Куприянова.

Ранее на проблему уже обращал внимание Конституционный суд. Так, в апреле прошлого года он выпустил постановление, в котором говорилось, что такие выплаты, как за сверхурочную работу, работу в ночное время, а также в выходные и праздничные дни, не могут включаться в регулярно получаемую зарплату. Поводом к созданию документа стала жалоба гражданина Иркутской области с окладом 4,3 тыс. рублей, но зарплатой выше МРОТа с учетом доплат.

В пресс-службе Минтруда «Известиям» подтвердили, что на первое полугодие 2020 года в рабочей группе РТК запланировано обсуждение предложения профсоюзной стороны по внесению изменений в Трудовой кодекс в части состава минимального размера оплаты труда. Предложения будут

проработаны, когда поступят членам комиссии, уточнили в ведомстве. Статистические наблюдения по уровням окладов в стране не проводятся, поэтому назвать число россиян с окладами ниже МРОТа пока нельзя, добавили там.

Сейчас трудовое законодательство не содержит термина «минимальный оклад», а ст. 135 ТК предусматривает, что зарплата устанавливается по системам оплаты труда конкретного работодателя, в свою очередь, отметили в пресс-службе Российского союза промышленников и предпринимателей, представляющего сторону работодателей в РТК. Компенсационные и стимулирующие выплаты применяются для максимального учета содержания, характера, условий и прочих параметров работы и являются неотъемлемой частью оплаты труда, сказал представитель организации. Поэтому размер вознаграждения не может быть представлен только окладом или тарифной ставкой, в том числе минимальными, считают в РСПП.

Оценка выше, зарплата та же

Установление оклада на уровне МРОТа — дело хорошее, однако никак не гарантирует роста зарплаты, отметила доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» РЭУ им. Г.В. Плеханова Фарида Мирзабалаева. Изменив базовую ставку, работодатель может «жонглировать» повышающими коэффициентами и доплатами (стаж работы, наличие высшего профессионального образования, сложность предмета, ученая степень работника, если он преподаватель, классное руководство, если учитель школы, и так далее) и в результате заработок либо не изменится, либо увеличится незначительно, пояснила эксперт.

При этом действующее законодательство предусматривает, что,

если зарплата работника со всеми поощрениями все-таки меньше установленного минимального размера оплаты труда, работодателю необходимо произвести доплату до величины МРОТа, добавила Фарида Мирзабалаева. За нарушение этой нормы трудовая инспекция может оштрафовать компанию. То есть обсуждаемые поправки в Трудовой кодекс практически не изменят положения дел на практике, но выполняют социальную роль, подняв нижнюю границу оценки стоимости рабочей силы, заключила специалист.

Предложенная мера может быть некой гарантией, которая позволит гражданам получать как минимум оклад не ниже МРОТа, а если работнику положены дополнительные надбавки — зарплату выше наименьшей, согласна партнер адвокатского бюро «Бишенов и партнеры» Даханаго Нагоева. Однако лазейки у работодателей остаются, предупредила она. Например, возможно оформление работника на режим неполной занятости — не на 40 часов в неделю, а на 30 или 25. В такой ситуации оклад будет равен

МРОТу, но будет исчисляться пропорционально норме времени в трудовом договоре.

— Есть еще вариант оформления работников в филиалы организаций, которые расположены на территории других субъектов, где МРОТ установлен ниже. Так, например, компания, зарегистрированная в Москве (МРОТ равен 20,2 тыс. рублей для трудоспособного населения), может открыть свой филиал где-нибудь во Владимирской области, где МРОТ региональным соглашением установлен ниже (12,1 тыс. рублей) и оформить своих сотрудников в этом филиале. Кроме того, у работодателя всегда остается возможность регулировать сумму стимулирующих выплат, то есть снизить премии или вообще их не выплачивать, — рассказала Даханаго Нагоева.

С 2018 года МРОТ в России приравнен к прожиточному минимуму. Показатель ежегодно обновляется, власти ориентируются на величину ПМ по итогам II квартала предыдущего года.

Анна ИВУШКИНА
«Известия», 12.05.2020

На предприятиях

Иммунитет к кризису

Стальные компании проявляют устойчивость в условиях нового кризиса

Российская металлургия — одна из отраслей, которые оказались наиболее готовы к негативным явлениям в экономике, связанным с пандемией и повсеместным введением карантина. Вертикальная интеграция сталелитейщиков обеспечивает защиту от рыночной волатильности, а диверсифицированный портфель заказов позволяет перенаправлять экспортные потоки с пострадавших направлений туда, где вирус отступает. При этом, разумеется, металлурги заинтересованы в поддержке внутреннего спроса за счет поддержки металлопотребляющих отраслей.

Российские металлурги вошли в кризис с устойчивым финансовым положением, комфортной долговой нагрузкой и защитой от рыночной волатильности. Показатели первого

квартала могут лишь косвенно свидетельствовать о влиянии кризиса на отрасль, так как производители пока не почувствовали падение спроса в ЕС и России в полную силу. Комментируя

итоги первых четырех месяцев года, руководитель практики по предоставлению услуг предприятиям металлургической и горнодобывающей отрасли PwC в России Михаил Бучнев подтверждает, что металлурги еще не в полной мере прочувствовали на себе влияние сложной рыночной конъюнктуры, поскольку работают по контрактам, которые были заключены в 2019 году. По его мнению, во втором квартале у всех игроков, вероятно, произойдет падение объемов проданной продукции. Кому-то из них придется думать о перепрофилировании сбыта на другие рынки, например уходить в Азию, Китай.

НЛМК стал единственным металлургическим холдингом, увеличившим выпуск стали в первом квартале как в годовом выражении, так и в сравнении с четвертым кварталом прошлого года. В сравнении с четвертым кварталом компания увеличила выплавку на 11%, до 4,2 млн тонн, благодаря завершению капремонта в доменном и сталеплавильном производствах. В годовом выражении результаты скромнее, но остаются положительными: рост на 1%. При увеличении продаж на 8% (до 4,5 млн тонн) по отношению к предыдущему кварталу группа показала снижение реализации на 2% к январю—марту 2019 года.

Как сообщили в компании, эпидемия коронавируса начала сказываться на ценах на сырье. В течение квартала НЛМК работает в условиях разнонаправленной динамики котировок на сырье и стальную продукцию. Если в первой половине котировки росли на фоне оживления спроса, то с середины квартала цены как на сырье, так и на сталь снизились под воздействием карантинных мер. В частности, по этой причине в России компания снизила

продажи сортового проката на 16% квартал к кварталу. Это не позволило в полной мере увидеть эффект сезонного восстановления спроса. Представитель группы заявил “Ъ”, что в дальнейшем на спрос окажет влияние приостановка деятельности предприятий строительной индустрии в Москве и Московской области — на регион приходится около 25% потребления сортового проката в стране. «Производство не пострадало, спрос упал, но не катастрофически, поскольку потребление со стороны строительного сектора за пределами Москвы сохраняется», — заявили аналитики «Атона» по итогам встреч с металлургами. Капзатраты, вероятнее всего, будут пересмотрены в сторону снижения на 20–30%, предположили они. И первыми о возможности корректировок заявили именно в НЛМК.

«Северсталь» еще в прошлом году допускала возможность сокращения инвестиционной программы на 30–40% в случае негативного развития ситуации на рынке. «Сейчас мы оцениваем проекты на предмет реализации», — заявили в холдинге. Компания снизила производство стали год к году на 6%, до 2,85 млн тонн, а продажи — на 3%, до 2,75 млн тонн. В сравнении с четвертым кварталом динамика положительная — рост на 5% и 4% соответственно. По словам представителя компании, если говорить о мировом рынке стали, в первом квартале на спрос на сталь уже повлияло распространение коронавируса, прежде всего в Китае, где в феврале были введены достаточно серьезные ограничения, которые привели к росту запасов, но постепенное возобновление активности в марте поддержало рынок. На внутреннем рынке спрос, показавший рост в начале года, вероятно, будет снижаться из-за падения ВВП и ужесточения карантина. В «Северстали»

не комментируют вопросы о срывах контрактов, подчеркивая, что загрузка сталеплавильных и сталепрокатных мощностей компании остается на высоком уровне.

ММК, также сокративший продажи, ожидает дальнейшего их снижения во втором квартале. По прогнозам ММК, рыночная неопределенность и замедление деловой активности будут давить на мировые цены на металлопродукцию. В пиковые же моменты распространения вируса компания будет проводить капитальные ремонты. Гендиректор ММК Павел Шиляев в интервью корпоративной газете рассказал об ожиданиях незначительного снижения спроса на металлопрокат: «Оно пока определяется не конкретными отказами, а скорее некой неопределенностью планов наших партнеров. Со своей стороны мы заверяем, что готовы принимать заказы и приложим все усилия, чтобы отгрузить им нашу продукцию в необходимые сроки».

Evraz пока не публиковал операционные итоги первого квартала, но выпустил обращение к инвесторам, в котором заявил, что в краткосрочной перспективе спрос на сталь на российском рынке снизится. В первую очередь это повлияет на продажи строительного проката и в меньшей степени — на продажи железнодорожной продукции. «Влияние на экспортные продажи, по нашим прогнозам, будет менее значительным вследствие девальвации рубля и способности Evraz перенаправить объемы стальной продукции на внешние рынки», — говорится в заявлении. Старший вице-президент Evraz по коммерции и развитию бизнеса Алексей Иванов добавил, что компания сейчас не сталкивается с корректировками контрактных обязательств. «Наши длинные контракты продолжают исполняться в полном объеме, мы не

видим проблем с ними», — отметил он. По его словам, компания ведет стабильные отгрузки рельсов и продукции для горнодобывающих предприятий и способна загружать свое чугунное и сталеплавильное производство и перенаправлять высвобождающиеся объемы с российского рынка на экспорт.

Основными инвестиционными проектами ранее были заявлены модернизация рельсобалочного стана на Evraz НТМК, строительство производства плоского проката на ЗСМК и новая линия производства стометровых рельсов на американском заводе в Пуэбло.

По словам Алексея Иванова, стресстесты показывают, что стратегическая важность ранее принятых проектов сохраняется, но, безусловно, Evraz будет приоритизировать их в зависимости от складывающейся ситуации. Однако в компании говорят о серьезном влиянии карантинных мер на ломосбор, в результате чего затрудняется доставка лома на заготовительные площадки, что в перспективе может привести к дефициту. Как известно, работа предприятий ломозаготовительной отрасли блокируется в связи с указом президента от 25 марта об объявлении нерабочих дней. Надзорные органы предписывают остановить работу производств под угрозой применения крупных штрафных санкций и уголовной ответственности. Ассоциация «Руслом.ком», объединяющая ломозаготовителей, считает, что на них должны распространяться подпункты «а», «г» и «д» пункта 2 указа о нерабочей неделе и ломозаготовительным предприятиям следует продолжать непрерывную работу.

По мнению Бориса Красноженова из Альфа-банка, ключевым преимуществом российских стальных компаний, которое обеспечивает им защиту от волатильности рынков, является вертикальная

интеграция.

Положение российских сталелитейщиков устойчиво, и прямой государственной поддержки они не ждут. «Главное – это поддержка наших отраслей-потребителей, часть которых из-за пандемии оказалась в непростом положении. При этом конкретные меры

зависят от ситуации в отрасли и проблем в каждый конкретный момент», – считают в «Северстали». И это общее мнение в отрасли: первым делом государству нужно позаботиться о металлопотребляющих отраслях – автопроме, стройиндустрии, трубной промышленности и др.

Евгений ЗАЙНУЛЛИН

«Коммерсантъ» (Приложение «Металлургия»), 28.04.2020 г.

Как в металлургических компаниях реагируют на карантин из-за коронавируса

Непрерывный цикл противодействия

Общим везением для металлургической отрасли можно считать непрерывность производственного цикла, вовлеченность в госзаказы, то есть системообразующий характер их деятельности. Это позволило металлургам не останавливать работу в условиях карантина (на них он не распространяется) и сохранить рабочие места. Внеплановые инвестиции срочно направляются на социальную поддержку в регионах присутствия.

Алексей Иванов, старший вице-президент «Евраз» по коммерции и развитию бизнеса:

— В «Евразе» изменений технологических цепочек не произошло, наши длинные контракты продолжают исполняться в полном объеме. Введенные ограничения серьезно повлияли на спрос в строительном сегменте и ломосбор, что в перспективе может привести к дефициту последнего. При этом у нас идет стабильная отгрузка рельсов, продукции для горнодобывающих предприятий, мы способны загружать свое чугунное и сталеплавильное производство и перенаправлять высвобождающиеся объемы с российского рынка на экспорт. Мы ожидаем дальнейшего развития онлайн-технологий и укрепления трендов на цифровизацию и использование искусственного интеллекта, пересмотра организации физического и интеллектуального труда, переоценки международных институтов и возобновления торговых отношений. Сейчас на первый план выходят меры

социальной ответственности. «Евраз» добился сохранения рабочих мест и полноценной зарплаты, в том числе для людей, работающих удаленно (а это около 4,5 тыс. человек). Мы поддерживаем и медицинские учреждения в городах нашего присутствия, поставляя туда необходимое оборудование и средства защиты, работает горячая линия «Антивирус». К середине апреля компания в совокупности выделила на меры противодействия коронавирусу около 300 млн руб.

Наталья Еремина, председатель правления ОМК:

— Существенных изменений в планах ОМК пока нет, но возможен перенос сроков из-за приостановки работы строителей и некоторых подрядных организаций. Конечно, мы замечаем снижение спроса на рынке автозапчастей и региональных рынках металлопродукции для строительства и ЖКХ. В основном это связано с ограничениями в работе предприятий и перемещении грузов. Из-за трудностей,

которые испытывают строители, потребители водогазопроводных труб и труб общего назначения, Альметьевский трубный завод сейчас находится в простое, отгружает продукцию со складов, а Чусовской металлургический завод в простое находился неделю. Так как наши основные клиенты — предприятия нефтегазового сектора, а существенного влияния пандемии на спрос в этом секторе нет, то мы исполняем свои обязательства и осуществляем отгрузку. Коррекции технологических цепочек в компании нет, материалы поступают по обычному графику. На предприятиях реализуется комплекс защитных мер для предотвращения распространения коронавируса, включая перевод на удаленную работу. ОМК выделила 100 млн руб. на поддержку медицинских учреждений регионов, где расположены наши предприятия. Вместе с БФ «ОМК-Участие» и другими партнерами мы активно помогаем жителям Выксы переживать самоизоляцию.

Игорь Корытько, генеральный директор ТМК:

— ТМК как компания с непрерывными производственными процессами следует намеченным на 2020 год планам. ТМК согласна с предложениями бизнес-сообщества о необходимости продолжения в неухудшающихся параметрах инвестиционных программ крупных госкомпаний и программ развития российских регионов. Это даст мощный мультипликативный эффект для всех отраслей экономики, повысит социально-экономическую стабильность и будет стимулировать спрос в национальной экономике. При этом сейчас в центре внимания для нас сохранение здоровья нашего трудового коллектива и стабильность в регионах присутствия.

ТМК не только сохранила заработную плату в полном объеме всем своим сотрудникам, но уже направила более 150 млн рублей на дополнительные выплаты трудовым коллективам и обеспечение первоочередных мер профилактики.

Борис Коваленков, генеральный директор ПАО ЧТПЗ:

— Экономический кризис неизбежно приведет к сокращению спроса во всех отраслях промышленности. Прогнозируется снижение потребления стальных труб на рынке РФ во всех товарных сегментах. Для металлургической отрасли особенно значимым становится стимулирование спроса по всей производственной цепочке и обеспечение равных возможностей участникам рынка по поставкам в адрес компаний с госучастием. Группа ЧТПЗ намерена продолжить реализацию инвестиционной программы, применяя гибкий подход к капитальным вложениям в зависимости от рыночных условий. Большое значение мы придаем мерам по обеспечению безопасности здоровья персонала. На меры профилактики распространения вируса компания направила более 30 млн руб. В настоящее время непрерывную работу наших производств обеспечивают 63% штатного состава — для этих работников в апреле установлена надбавка к зарплате, на эти цели дополнительно направлено более 70 млн руб. Остальные сотрудники наших предприятий находятся дома или работают дистанционно с сохранением заработной платы. Всем сотрудникам в полном объеме выплачены ежегодные премии за выслугу лет.

Игорь Малышев, директор НО «Фонд развития трубной промышленности»:

— Ключевую роль будут играть меры, направленные на обеспечение до конца

года в полном объеме инвестиционных программ предприятий российского нефтегазового комплекса, поддержку предприятий в сегменте строительства и ЖКХ, машиностроения, в том числе энергетического машиностроения, а также автомобилестроения. Это могут быть госгарантии, субсидирование процентной ставки по кредитам, отсрочки налоговых платежей и, кроме того, стимулирование модернизации коммунальной инфраструктуры, что увеличит спрос на трубы для замены изношенных сетей

теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения. Снятие ограничений на заготовку лома черных металлов, введенных в связи с карантином, обеспечит непрерывную работу металлургических и трубных предприятий. Сдерживание роста цен на расходные материалы, необходимые для выплавки стали и производства труб товары, в частности графитированные электроды и ферросплавы, также поможет отрасли преодолеть кризис.

Записал Дмитрий СМИРНОВ
«Коммерсантъ» (Приложение «Металлургия»), 28.04.2020 г.

"Русал": результаты за I квартал еще не отразили падение спроса на алюминий

Объем производства вырос год к году... «Русал» опубликовал производственные результаты за 1 кв. 2020 г. Объем производства первичного алюминия за период вырос на 1,3% год к году до 940 тыс. т и сократился на 0,9% по отношению к объему производства в 4 кв. 2019 г. Производство глинозема за квартал составило 2,013 млн т, что на 4,2% выше год к году и на 1,8% меньше квартал к кварталу.

...как и объем продаж. В то же время объем продаж алюминия в отчетном периоде вырос на 2% год к году до 914 тыс. т, а за квартал – сократился на 17,4%, но это сокращение не следует считать показательным, поскольку в прошлом году компания распродала запасы, накопившиеся в период действия санкций, введенных США против «Русала» в 2018 г. В то же время средняя цена реализации алюминия упала на 4,4% по сравнению с ценой в 1 кв. 2019 г. до 1 864 долл./т. Таким образом, в денежном выражении объем продаж металла будет лишь немного меньше соответствующего

прошлого года показателя. Продажи глинозема в 1 кв. 2020 г. почти не изменились год к году и составили 400 тыс. т. Следует отметить, что средняя цена реализации алюминия в 1 кв. оставалась относительно высокой на протяжении почти всего квартала, поскольку резкое падение цен на металл на рынке случилось лишь в середине марта.

Перспективы рынка алюминия ухудшаются. В 1 кв. 2020 г. структура продаж компании заметно изменилась по сравнению с распределением продаж год назад. Поставки в Европу составили 55% от общего объема (год назад – 53%), доля продаж в РФ и СНГ составила 22%, что на 2 п.п. больше, чем в 1 кв. 2019 г. Доля же продаж в азиатские страны упала с 22% до 15%, а в Америку – выросла с 5% до 7%. В текущем году на ситуацию на рынке алюминия оказывает влияние развитие эпидемии коронавируса. Хотя продажи компании в 1 кв. год к году не изменились, уже в 1 кв. в мире наблюдался существенный избыток предложения алюминия,

который оценивался в 1,7 млн т. Однако падение потребления в 1 кв. наблюдалось в азиатском регионе, куда поставляется относительно небольшая доля продукции компании. Во 2 кв., когда остановилась значительная часть европейской промышленности, которая потребляет более половины продукции «Русала», ситуация с потреблением продукции компании, очевидно, будет сложнее. Цена на первичный алюминий на мировом рынке упала в середине марта с 1 700 долл./т до 1 500 долл./т и с тех пор не изменилась. По этой причине результаты продаж во 2 кв. у «Русала» могут заметно ухудшиться. Дальнейшее развитие ситуации на рынке алюминия пока трудно прогнозируемо и зависит от скорости восстановления экономики

после ограничительных мер, введенных из-за пандемии. Пока оценки говорят о падении мировой экономики от 3% до 5% в 2020 г. Однако падение в секторах, традиционно потребляющих алюминий (упаковка, строительство, автомобилестроение) будет, вероятно, более глубоким. В связи с этим в 2020 г. мы ждем дальнейшего ухудшения финансового положения компании, которое в 2019 г. уже и так ухудшилось из-за падения цен на алюминий. Некоторую поддержку финансовому положению компании может оказать ослабление рубля, поскольку основные затраты «Русал» несет в рублях, а также поступление итоговых дивидендов от «Норникеля» за 2019 г. в размере около 344 млн долл.

ПРАЙМ, 28.04.2020

Металлоинвест нарастил выплавку стали в I квартале 2020 г.

Металлоинвест в I квартале текущего года нарастил выплавку стали до 1,3 млн т стали что на 2,6% выше показателей предыдущего квартала и на 7,3% - аналогичного периода прошлого года, сообщается в отчете компании об операционных результатах.

Рост в основном связан с остановкой ДСП-2 в I квартале 2019 г. для проведения реконструкции ГМП-2 на Уральской Стали.

Объем производства чугуна в отчетном периоде составил 0,7 млн т, что на 3,1% выше показателя предыдущего квартала и на 1,5% выше показателя I квартала 2019 г. Рост объема производства обусловлен в основном оптимизацией длительности ремонтов оборудования.

Поставки металлургической продукции на российский рынок выросли на 12,2% квартал к кварталу и на 3,3% год к году, составив 32% от общего объема отгрузок.

Объем производства железной руды составил 10,3 млн т., что на 1,2% выше предыдущего квартала и на 7,2% - I квартала 2019 г. Такая динамика связана с увеличением производительности в результате улучшения качественных характеристик добываемой руды и снижения расхода руды на концентрат, а также в связи с оптимизацией длительности ремонтов оборудования

Выпуск окатышей составил 7,1 млн т., что на 3,2% выше предыдущего квартала и на 3,4% - I квартала 2019 г. Годовой рост объема производства обусловлен оптимизацией длительности ремонтов оборудования на МГОКе, увеличением производительности и изменением календарного времени работы

За I квартал текущего года компания произвела 2,1 млн т ГБЖ/ПВЖ, что на 6,3% выше показателя за IV квартала 2019 г. и на 3,2% выше аналогичного периода прошлого года. Положительная динамика год к году связана в основном с ростом

производительности установок ЦГБЖ и увеличением календарного времени работы

Объем отгрузок железорудной продукции внешним потребителям составил 7 млн т, что на 12,2% выше I квартала 2019 г. Основным драйвером роста стало увеличение поставок окатышей в Китай. Доля продукции с высокой добавленной стоимостью (окатыши и ГБЖ/ПВЖ) превалирует в общем объеме отгрузок железорудной продукции компании и составляет 73%.

«В первом квартале 2020 г. компания увеличила производство ключевых видов продукции как по сравнению с предыдущим кварталом, так и с аналогичным периодом прошлого года. Реализация комплексных программ развития предприятий позволяет нам неуклонно наращивать долю продукции с высокой добавленной стоимостью в

структуре производства, - прокомментировал исполняющий обязанности генерального директора Металлоинвеста Назим Эфендиев. - Вместе с тем, текущее состояние металлургической промышленности в ряде регионов мира, вызванное распространением COVID-19, зачастую вынуждает Компанию вести активную работу по поиску альтернативных возможностей для сбыта своей продукции на других рынках. Основным локомотивом спроса в настоящий момент является Китай, который одним из первых преодолел пик пандемии. Мы рассчитываем, что, благодаря низкой себестоимости производства и диверсифицированной продуктовой линейке, Компания успешно справится с текущими вызовами и сможет сохранить объемы продаж во втором квартале этого года на устойчивом уровне».

«Металлоснабжение и сбыт», 30.04.2020

Крупнейшие сталелитейные компании России объявили о сокращении инвестиций

Отказ от части проектов – реакция на падение рынка стали из-за коронавируса

Крупнейшие сталелитейные компании – «Северсталь» Алексея Мордашова, ММК Виктора Рашникова и НЛМК Владимира Лисина, которые суммарно обеспечивают 56% российского производства стали – отчитались об итогах работы за I квартал. Финансовые показатели компаний росли или незначительно снижались по сравнению с IV кварталом прошлого года, но упали в годовом сравнении. Так, выручка НЛМК за I квартал этого года составила \$2,5 млрд. Это на 6% больше, чем в предыдущем квартале, но на 14% ниже, чем годом ранее. Показатель EBITDA компании составил \$594 млн (+24% в квартальном сравнении, -15% в годовом). Выручка ММК по итогам квартала составила \$1,7 млрд (-0,7%, -6,8%),

EBITDA – \$442 млн (+31,9%, +0,5%). Выручка «Северстали» – \$1,8 млрд (-3,2%, -12%), EBITDA – \$555 млн (-8,5%, -19,5%).

Падение финансовых результатов сталелитейных компаний во II квартале, скорее всего, будет еще большим, уверена аналитик Raiffeisenbank Ирина Ализаровская. Именно на него пришлись самые жесткие карантинные меры, объясняет эксперт, тогда как в I квартале ограничительные меры затронули лишь вторую половину марта на европейских рынках.

ММК уже ожидает снижения производства во II квартале этого года на 15–17% и падения EBITDA на 30%, говорил директор ММК по экономике Андрей Еремин на телефонной

конференции по итогам квартала. Производство НЛМК на Липецкой площадке снизится во II квартале, но это будет связано с запланированными ремонтами, указано в материалах компании. Заместитель гендиректора «Северстали» по экономике и финансам Алексей Куличенко на конференции по итогам квартала подчеркивал, что планов по сокращению производства у компании пока нет.

По мнению Ализаровской, в качестве оптимистичного сценария можно рассматривать снижение выручки российских производителей стали на 15% по итогам года, причем преимущественно из-за снижения цен на сталь. При пессимистичном сценарии возможно падение годовой выручки вдвое, прогнозирует эксперт. Восстановления рынков и спроса на сталь, по оценкам Ализаровской, стоит ожидать не ранее середины III квартала.

При этом все три компании уже объявили о сокращении инвестиционных программ. Так, НЛМК 30 апреля сообщила, что капитальные затраты компании на 2020 г. снизятся на 20–25%, с ранее запланированных \$1,2 млрд до \$900–950 млн. А при стрессовом сценарии компания может сократить инвестиции до \$750 млн, подчеркнул на телефонной конференции президент НЛМК Григорий Федоришин. Решение о возможном дополнительном сокращении инвестпрограммы компания примет в июне. Какие именно инвестпроекты компания отложит, в материалах НЛМК не указано.

Откажется от части инвестпроектов и «Северсталь»: инвестиции компании в 2020 г. снизятся пока на 15%, с \$1,7 млрд до \$1,45 млрд. Однако в случае негативного развития ситуации на глобальных рынках стали компания может сократить инвестпрограмму на 30–40%, отложив наименее приоритетные из

запланированных инвестпроектов, указано в материалах «Северстали».

Сокращение инвестпрограммы не затронет основные инвестпроекты компании, подчеркивал Куличенко во время конференции. Одни из крупнейших запланированных инвестпроектов – строительство доменной печи № 3, запуск которой запланирован на 2020 г., коксовой батареи № 11 (выход на проектную мощность в 2022 г.), а также ряд крупных проектов, связанных с горнодобывающим дивизионом и экологией. ММК объявила о сокращении инвестпрограммы на год на 20%, до \$700 млн: компания сдвинет на более поздний срок «активную фазу строительства комплекса коксовой батареи № 12».

Проекты, связанные с увеличением прокатных мощностей и модернизацией первого передела, сейчас уйдут на второй план: все завершают активную фазу инвестиций, считает старший директор АКРА Максим Худалов. Программы капитальных вложений будут скорректированы и на следующий год, уверен он, так как быстрого восстановления рынка ожидать не стоит. «Кроме того, нельзя исключать риск роста протекционистских настроений на международных рынках стали. Все будут стремиться максимально поддерживать внутренних игроков», – предполагает эксперт. Конечно, российские производители стали менее страдают от подобных ограничений благодаря рублевым издержкам, но новые ограничения в любом случае замедлят восстановление рынка, уверен Худалов.

Программы капзатрат НЛМК, ММК и Северстали не обязательны в заявленном размере, считает Ализаровская: «основные проекты – ремонты и модернизация, которые можно частично отложить в случае крайней необходимости». Тем более, что инвестпрограммы формировались при

хорошей рыночной конъюнктуре, подчеркивает эксперт. А если вспомнить предыдущий кризисный период, то в 2015г. капитальные затраты НЛМК не

превышали \$ 595 млн, «Северстали» – \$439 млн, ММК – \$348 млн, напоминает Ализаровская.

«Ведомости», 30.04.2020

Труба не приходит одна

Загорский трубный завод, который в последние несколько лет стал одним из крупнейших поставщиков труб большого диаметра для «Газпрома», не попал в список системообразующих предприятий. Присутствие в этом списке позволяет надеяться на получение господдержки. Такая ситуация неблагоприятна для ЗТЗ, учитывая плохую конъюнктуру на рынке, избыток мощностей и тот факт, что прямые конкуренты завода — ТМК и ЧТПЗ — в список попали.

Крупнейший поставщик труб большого диаметра для «Газпрома», Загорский трубный завод (ЗТЗ), не попал в список системообразующих предприятий. Для металлургических компаний Минпромторг установил довольно высокие критерии: выручка не менее 100 млрд руб., количество сотрудников — не менее 3,5 тыс. человек. По итогам 2019 года выручка ЗТЗ составила 43 млрд руб., что выше показателя 2018 года на 10%. Конкуренты ЗТЗ по трубному рынку в лице ТМК и ЧТПЗ попали в список. Годовая выручка ТМК составила \$4,7 млрд (343 млрд руб. по текущему курсу), ЧТПЗ — 192,3 млрд руб. В ЗТЗ отказались от комментариев.

Представитель Минпромторга пояснил “Ъ”, что при составлении списка дополнительно учитывается то, является ли предприятие градообразующим, является ли организация головным исполнителем или исполнителем первого уровня кооперации по гособоронзаказу.

Если организации не оказалось в списке, значит, она не соответствует ни одному из указанных критериев либо ее включение в список находится на рассмотрении, добавили в министерстве. Сейчас в металлургический список включены 22 компании, среди которых «ВСМПО-Ависма», «Полюс», «Полиметалл», РМК, ОМК, «Русал», «Металлоинвест», «Евраз Холдинг»,

Промышленно-металлургический холдинг, «Норникель», ММК, НЛМК, «Северсталь», ТМК, ЧТПЗ, УК ЮГК, ЧЭМК, «Мечел», «Электросталь», «ЭПМ-Менеджмент», Каменск-Уральский металлургический завод (КУМЗ) и «Русполимет». При этом не все компании из списка отвечают критериям Минпромторга. Выручка ПМХ составляет 86,7 млрд руб., а КУМЗ, еще не раскрывавший отчетность по МСФО за 2019 год, по итогам 2018 года показал выручку в 29,31 млрд руб.

Попавшие в список компании могут рассчитывать на отсрочку или рассрочку по уплате налогов и авансовых платежей по налогам и страховым взносам. Их нельзя банкротить, государство следит за их финансово-экономическим состоянием и может оказать поддержку в случае его ухудшения, но такая поддержка не гарантирована.

ЗТЗ в 2019 году увеличил отгрузки труб на 15%, до 575 тыс. тонн. Сам «Газпром» в августе прошлого года оценивал долю ЗТЗ в крупнейших поставках для нужд монополии в 25,2%. Для сравнения: доля ТМК равнялась 26,57%. При этом ситуация на рынке ТБД становится сложнее с учетом завершения «Газпромом» крупных проектов и сокращения инвестпрограммы на фоне падения цен на нефть и газ. Источники “Ъ” в отрасли уже говорили, что

профицит мощностей создает
предпосылки для консолидации на
трубном рынке.

Ирина Ализаровская из
Райффайзенбанка считает, что спрос на
ТБД в обозримом будущем вряд ли

восстановится. «Наиболее эффективной
мерой господдержки может стать
реализация инфраструктурных проектов в
рамках нацпроектов, а также поддержка
нефтегазовой отрасли», — считает
эксперт.

Евгений ЗАЙНУЛЛИН
«Коммерсантъ», 30.04.2020 г.

Как уральские металлурги переживут вызванный пандемией кризис

Уральские металлурги сократят производство, но выдержат удар очередного мирового кризиса

Малый и средний бизнес первым и очень остро испытал на себе негативные последствия пандемии. Крупные предприятия с непрерывным циклом производства не останавливались. Однако волна кризиса уже докатилась и до них: потребление всех видов промышленной продукции и ресурсов в мире, погрузившемся в карантин, существенно сократилось. Металлургия, традиционно являющаяся для Урала одной из системообразующих отраслей, тоже переживает не лучшие времена.

«На данный момент отрасль более-менее стабильна, так как промышленное производство в стране еще не показало значительного снижения: многие предприятия продолжают работать, используют накопленные ранее складские запасы сырья, комплектующих и готовой продукции. Однако дальше многое зависит от того, когда в России коронавирус пойдет на спад: карантин вполне может затянуться на несколько месяцев и даже до конца года», - отмечал еще в середине апреля гендиректор Верхнесалдинского металлургического завода Ильдар Мухутдинов.

Но ситуация на рынке меняется довольно быстро и не в лучшую сторону. В целом ее объективно характеризуют цифры, которые привел на днях министр транспорта РФ Евгений Дитрих: в апреле погрузка на сети российских железных

дорог снизилась в среднем на 11 процентов, а наиболее существенно, на 20 процентов, по самым доходным грузам - нефти и металлам.

Перспективы уральских металлургов не радужные еще и потому, что значительная часть продукции традиционно шла на экспорт, который сокращается, учитывая жесткий карантин в странах - основных потребителях металлов. Как отмечает отраслевой эксперт Леонид Хазанов, глобальный рынок находится в состоянии сильнейшей стагнации спроса и цен со времен знаменитого кризиса 2008 года. Причем это в равной степени касается и черных, и цветных металлов - резкое уменьшение заказов коснулось всех.

Ситуация с экспортом настолько непростая, что представители нескольких уральских компаний просто отказались ее комментировать. Взять сталь, цена которой на Лондонской бирже металлов в январе достигала 300 долларов за тонну, а 1 апреля снизилась до 224-х. Затем последовал некоторый подъем (по данным на 12 мая - 252,5 доллара), однако ожидать стабильного роста не приходится. Еще хуже выглядит кривая цен на алюминий: с 1,8 тысячи долларов за тонну в начале года она упала к апрелю до 1420-ти и с тех пор выросла незначительно.

Металлурги - реалисты, поэтому в

сложившейся ситуации просто сокращают издержки. По данным открытых источников, крупнейшие российские производители стали уже официально объявили о сокращении инвестиционных программ. В частности, Магнитогорский металлургический комбинат намерен в этом году снизить вложения на 20 процентов - до 700 миллионов долларов.

Еще более жесткие меры приходится принимать корпорации "ВСМПО-АВИСМА", занимающей четверть мирового рынка титана: из-за пандемии авиаперевозки в мире упали на 90 процентов, соответственно снизилась потребность в новых самолетах и запчастях. Все основные потребители продукции верхнесалдинского предприятия практически остановили производство, в связи с чем ему пришлось кардинально пересмотреть свои планы, уменьшив объем выпуска продукции в 2020 году с 39 до 26,5 тысячи тонн. Неизбежно и сокращение издержек, в частности, перенос инвестпроектов, закрытие части производственных участков с консервацией оборудования и приведение фонда оплаты труда "в соответствие с актуальной производственной программой". Пока сотрудникам предложено работать по графику укороченной рабочей недели. "Уверен, если сегодня мы сможем собраться и быстро перейти на антикризисные рельсы, как сделали в 2009 году, то мы достойно переживем это время", - заявил недавно на официальном сайте ВСМПО-АВИСМА генеральный директор Михаил Воеводин. Впрочем, выразив надежду, что сокращений удастся избежать, сам руководитель, возглавлявший титановую корпорацию с 2009 года, 6 мая внезапно покинул свой пост.

Особое значение для Урала имеет ситуация на мировом рынке меди, ведь два здешних холдинга - Уральская горно-

металлургическая (УГМК) и Русская медная (РМК) компании - суммарно производят свыше половины этого металла в России.

Цены на медь на Лондонской бирже с 16 по 31 января в связи со вспышкой коронавируса в КНР резко упали - с 6301 до 5570 долларов за тонну. После небольшого восстановления последовал новый резкий спад - до 4617 долларов 23 марта. Затем котировки стали потихоньку расти, и на 12 мая цена достигла 5231 доллара. "Столь резкая смена трендов указывает на доминирование спекулятивной составляющей. Участники рынка в очередной раз проявили повышенную чувствительность к циркулирующим в СМИ новостям", - осторожно комментируют пики графика аналитики УГМК на сайте компании. По мнению некоторых экспертов, финансовое состояние этого холдинга как раз может ухудшиться в связи с тем, что УГМК имеет значительную долговую нагрузку. Впрочем, фатальных последствий не будет: уральская компания весьма устойчива.

- Мировой рынок меди испытывает негативное влияние от падения деловой активности в связи с распространением COVID-19. Это привело к снижению спроса на металл и, следовательно, падению мировых цен, которое в марте составило порядка 20 процентов. Однако РМК при построении финансовой модели деятельности всегда исходила из консервативных оценок состояния и перспектив рынка. Это позволило создать запас прочности, который вместе с мерами по управлению себестоимостью продукции обеспечивает компании стабильность при различных сценариях развития событий, в том числе при снижении биржевых цен на медь, - сообщили "РГ" в департаменте информационной политики РМК.

В компании отмечают: по мере снятия

ограничений в Китае, на долю которого приходится более половины мирового потребления меди, на рынке наблюдается восстановление спроса. А сокращение добычи на рудниках в Латинской Америке (закрытых из-за того же коронавируса. - Прим. ред.) оказывает поддержку ценам. В целом восстановление мировых цен на рафинированную медь будет зависеть от скорости преодоления последствий пандемии и возобновления деловой активности в странах Запада, которые являются основными потребителями готовой медьсодержащей продукции, считают в РМК.

- В 2020 году я бы не стал ожидать быстрого восстановления глобального рынка меди. Тем не менее импорт в КНР уже стал увеличиваться, что внушает определенный оптимизм, - отмечает Леонид Хазанов. - Однако сокращения объемов добычи медных руд и выпуска чистого металла избежать не удастся. В основном это коснется рудников и заводов с высокими издержками и низкой рентабельностью, расположенных в Европе, Северной и Южной Америке.

Российским же компаниям будет все-таки полегче, так как они давно проводят политику рациональной оптимизации финансовых ресурсов и не расплескивают средства на множество дорогостоящих инвестиционных проектов. Да и государство не оставит их в беде.

По мнению Ильдара Мухутдинова, мировая промышленность будет адаптироваться к последствиям пандемии еще и в 2021 году, а спрос на металлы может в итоге снизиться на 10-15 процентов. Высокая стоимость доллара и евро не особенно смягчит это падение для экспортеров, поскольку кризис мирового масштаба. Однако, по его словам, металлургия - достаточно простая отрасль, которая следует за бизнес-циклом. В фазе падения при любом кризисе она находится около года-двух, затем начинается восстановление: нужно строить автомобили, оборудование, дома, дороги, энергопомощности - все это требует металла. После кризиса 2008 года отрасль восстановилась примерно к 2011-му, после спада 2015-го - к 2017-му. В этот раз металлургия выберется из ямы к концу 2021-го - началу 2022 года.

Steeland.ru, 13.05.2020

В отрасли

Долги сбываются

Как отрасль готовилась к кризису

Кризиса в экономике ждали с 2018 года, понимая, что цены на все товары и материалы обязательно упадут. В металлургической отрасли снижение цен началось в 2019 году, первым подешевел энергетический уголь, затем уголь для коксования, пошли вниз цены на прокат. Весной 2020 года на фоне кризиса подешевели нефть, металлы, стальной прокат потерял в цене с начала года еще 12%.

В период кризиса одним из наиболее существенных рисков представляется

неспособность компании оплачивать свои обязательства. Среднеотраслевой показатель долга составляет величину 2,3х (за исключением лидеров отечественной отрасли НЛМК и «Северстали», долговая нагрузка которых находится на уровне 1х).

На конец 2019 года общий объем долга российских металлургов составил около 2 трлн руб. (1,8% ВВП России в 2019 году). Суммарную величину показателя ЕВITDA за прошлый год можно оценить примерно в 910 млрд руб.

Для российской экономики этот показатель является достаточно комфортным и предполагает, что большая часть компаний сумеет расплатиться по своим долгам даже в случае ухудшения экономической ситуации. Очевидно, что есть компании, чей показатель долговой нагрузки существенно выше, для которых уже текущая ситуация может представлять определенные трудности, среди них и производители сортового проката, и отдельные трубные предприятия.

Будут ли готовы кредиторы идти на уступки компаниям сектора? Представляется, что да. Поскольку на российские банки приходится около 60% всех долговых обязательств российских металлургов, банкротство в металлургической отрасли может значимо повлиять на прибыльность банковского сектора. Финансовые организации вряд ли будут заинтересованы в таком исходе для компаний — это грозит им прямыми убытками.

Конечно, для банковского сектора существует гипотетическая возможность покрыть свои убытки за счет получения контроля над залоговым имуществом

металлургов-должников. Но управление горно-металлургическими предприятиями требует определенных навыков и компетенций, которых даже у крупных банков нет.

Поэтому реструктуризация задолженности попавших в трудную ситуацию металлургических компаний и их кредиторов будет наиболее рациональным решением возможных проблем с обслуживанием долга.

Впрочем, этот кризис не первый для российских металлургов и их кредиторов, поэтому опыт преодоления его последствий имеется. На руку российским сталеварам сыграет и слабость национальной валюты.

Кризис, даже столь масштабный, который разворачивается на наших глазах, через полтора-два года будет преодолен, а значит, конъюнктура рынков опять станет благоприятствовать российским металлургам, некоторые из них смогут даже упрочить свои позиции за счет захвата рынков, освобождаемых европейскими металлургическими компаниями, часть из которых остановит предприятия во время карантина.

Максим ХУДАЛОВ, старший директор АКРА
«Коммерсантъ» (Приложение «Металлургия»), 28.04.2020 г.

Почему в России пока нет случаев остановки металлургических предприятий

В отличие от многих других отраслей российской экономики, в сложную экономическую ситуацию, вызванную пандемией и падением цен на нефть, отечественная металлургия вступила в достаточно сбалансированном состоянии. Некоторые предприятия как черной, так и цветной металлургии продемонстрировали рекордные объемы производства еще в марте текущего года.

Большинство российских металлургических компаний на начало 2020 года планировали реализацию капиталоемких инвестиционных программ, модернизацию и расширение производственных мощностей с

ориентацией на более высокий уровень соответствия продукции и сервиса клиентским потребностям и внутренней эффективности.

Но уже с середины марта главными задачами, которые решали

металлургические компании, стали защита предприятий от угрозы остановки в случае болезни ключевого производственного персонала и отладка моделей непрерывной работы в новой реальности. С учетом особенностей технологии металлургии полного цикла остановка доменных печей способна нанести компании серьезный экономический ущерб. Для многих участников рынка задача защиты собственного персонала распространяется также на целые моногорода, где они являются ключевыми работодателями.

Общий для всех крупных предприятий отрасли комплекс вызовов включал реализацию эпидемиологических и организационных мер. Участники рынка в координации с администрациями городов и регионов присутствия перевели производство в режим пандемии. Большинство компаний создали фундамент для работы в новых условиях: организовали массовое ежесменное медицинское тестирование сотрудников, мобилизовали собственные медицинские ресурсы, пересмотрели логистику размещения и перемещения работников внутри объектов для соблюдения новых санитарных норм. Работа столовых и душевых на производстве, например, значительно пересмотрена, чтобы минимизировать близкие контакты и шансы заражения. Обще заводские пересменки разнесены по времени между ключевыми участками, чтобы избежать скопления людей на проходных предприятий.

По словам участников рынка, часть компаний столкнулись с перебоями в снабжении, особенно это касается импортируемых из Европы материалов и запчастей — огнеупоров и ферросплавов, и были вынуждены срочно переориентироваться на российские аналоги. В отличие от европейских компаний, в России еще неизвестно о

случаях остановки металлургических предприятий.

Существенные изменения коснулись и непромышленной сферы. Персонал, непосредственно не занятый в производстве, перевели на удаленную работу в условиях самоизоляции, создав для этого инфраструктуру. В московских офисах некоторых крупных горно-металлургических компаний сейчас ежедневно присутствует не более восьмидесяти человек. При этом в большинстве компаний заявляют, что в дистанционном режиме удается поддерживать достаточно высокую эффективность взаимодействия. «Корпоративное обучение сотрудников перенеслось в онлайн. Технологии видеосвязи не ограничивают число участников обучающих курсов: вместо стандартного класса из 20 сотрудников наши вебинары теперь посещают 500 и более человек, а колоссальное снижение стоимости обучения одного сотрудника компенсирует недостатки эффекта физического присутствия», — отметили в одной из компаний.

Беспокоит участников рынка в основном неопределенность спроса, снижение которого может повлиять на загрузку мощностей и прибыльность компаний. Пандемия и кризис уже начинают негативно влиять на внутрироссийское потребление, в котором более 50% составляет строительство.

В Китае сразу после наиболее активной фазы кризиса и карантина в регионах-очагах заражения государство анонсировало программы дополнительного государственного стимулирования инфраструктурного и жилищного строительства, что помогло достаточно быстро вернуть спрос на продукцию металлургов к докризисному уровню. В России аналогами таких программ являются крупные национальные проекты: строительство моста на остров Сахалин и порта Тамань,

расширение нефтепровода Восточная Сибирь - Тихий океан; возможно, появятся и другие такого рода проекты. В области жилищного строительства ожидаются меры для безопасного поддержания строительных объемов. Наконец, с учетом конкурентного преимущества вертикальной интеграции большинство компаний, вероятно, смогут переориентировать часть продукции на экспорт, в частности в Китай.

В условиях самоизоляции уже активно задействуются онлайн-каналы продаж. Внедряются инструменты удаленного управления, когда 70–80% менеджеров находятся в центрах дистанционного управления, а не непосредственно на территории предприятия. Одновременно

повышаются эффективность и производительность их работы, в оценке деятельности преобладают факторы конечной результативности.

У большинства вертикально интегрированных российских металлургических компаний имеется значительный запас прочности по сравнению с другими игроками мирового рынка. Рентабельность продаж ключевых игроков по результатам 2019 года была на уровне 20-30% при среднемировом уровне 10-15%. Поэтому, несмотря на очевидные сложности, отрасль имеет хорошие шансы успешно выйти из кризиса и повысить свою конкурентоспособность на глобальном уровне.

Сергей ЗАБОРОВ и Сергей АЛЯБЬЕВ, партнеры McKinsey & Company
«Коммерсантъ» (Приложение «Металлургия»), 28.04.2020

Металлурги просят правительство обеспечить недискриминационный доступ к инфраструктуре при перевозках на Восток

Представители Ассоциации предприятий черной металлургии «Русская сталь» написали письмо первому заместителю председателю правительства РФ – председателю правительственной комиссии по транспорту Андрею Белоусову с просьбой обеспечить недискриминационный доступ к железнодорожной инфраструктуре для вывоза экспортно ориентированных грузов на восточном направлении. Копия письма есть в распоряжении редакции.

Напомним, что ассоциация объединяет крупнейших производителей металлургической продукции в России (ООО «ЕвразХолдинг», «Северсталь», ПАО «ММК», ПАО «НЛМК», ПАО «Мечел», УК «Металлоинвест», АО «ОМК», ООО «УК «ПМХ», ПАО «ТМК»), которые производят 98% российского чугуна, около 90% стали, около 60% труб, а также значительную долю сырья для металлургической промышленности.

В письме, в частности, отмечается, что в течение последних лет производители металлургической продукции в России в процессе планирования продаж и осуществления перевозок сталкиваются со значительными сложностями сбыта своей продукции в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), доступа к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования (и к услуге перевозки) при транспортировке с участием Восточного полигона отечественной железнодорожной сети. «Своевременно подаваемые заявки на перевозку продукции горно-металлургического комплекса отклоняются ОАО «РЖД», сочетающим в себе функции естественно-монопольного владельца инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования и общественного перевозчика, с указанием в качестве причины отсутствие технической и технологической возможности», –

отмечают они.

Более того, и при согласованных заявок возникают трудности с оформлением перевозочных документов на погруженные вагоны по причине неприема груза к перевозке со стороны ОАО «РЖД» в согласованные даты. «Как следствие, отечественные производители горно-металлургических грузов фактически лишены возможности отгружать на восточном направлении свою продукцию в тех объемах, которые готовы приобретать зарубежные потребители из стран АТР», – пишут члены ассоциации в письме к вице-премьеру.

Нынешней весной года данная ситуация усугубилась снижением спроса на продукцию ГМК в странах Восточной и Западной Европы по причине остановки производств из-за коронавирусной инфекции. Дальнейшее увеличение объемов транспортировки продукции в страны АТР с использованием морского транспорта сдерживается дефицитом пропускной способности транспортной инфраструктуры. Кроме того, при отгрузке продукции через порты Украины и стран Балтии возникают дополнительные политические риски и логистические издержки. Таким образом, подчеркивают авторы письма, восточные железнодорожные маршруты транспортировки грузов ГМК становятся для отечественных металлургов безальтернативными.

Среди наиболее значимых инициатив последнего времени, направленных на законодательное закрепление дискриминационного порядка доступа к услугам перевозки на восточном направлении, они называют закрепление на текущий год обязанности ОАО «РЖД» по вывозу на восточном направлении 56,5 млн т каменного угля (из них 53 млн т – на экспорт); отнесение грузов ГМК к последней категории грузов с точки

зрения приоритетности доступа к услуге перевозке на восточном направлении в проекте методики распределения доступа к услуге перевозке грузов железнодорожным транспортом на восточном направлении в условиях ограниченной пропускной способности инфраструктуры железнодорожного транспорта.

В случае реализации указанных инициатив будет законодательно закреплён приоритетный доступ угольных компаний к железнодорожной инфраструктуре Восточного полигона по сравнению с другими грузами, в том числе по сравнению с продукцией отечественных металлургов, подытоживают металлурги. И просят А. Белоусова оказать содействие в обеспечении недискриминационного доступа к железнодорожной инфраструктуре Восточного полигона всех заинтересованных грузоотправителей и не допустить принятия нормативных актов, нарушающих принцип равнодоступности железнодорожной инфраструктуры общего пользования в части предоставления угольным компаниям приоритетного доступа к железнодорожной инфраструктуре Восточного полигона.

Официального ответа от вице-премьера пока не поступило.

В то же время стало известно о снижении погрузки на сети ОАО «РЖД» в апреле по ряду номенклатур. В частности, по оперативным данным ОАО «РЖД», погрузка за январь – апрель лома черных металлов снизилась на 10,6%, до 3,8 млн т, черных металлов – на 8,8%, до 23,5 млн т.

На экспорт, по данным монополии, было отправлено 66,1 тыс. т лома черных металлов, за 4 месяца этого года – 387,1 тыс. т. Также на экспорт погрузили 2,1 млн т в апреле и более 9,4 млн т за январь – апрель.

По итогам I квартала крупнейшие металлургические компании России, кроме НЛМК, показали снижение производства стали в сравнении с I кварталом 2019 года.

Как ситуация будет развиваться в II

квартале, представители «Русской стали» комментировать не спешат, ссылаясь на непредсказуемые последствия пандемии коронавируса. Но цены на продукцию (как на сырье, так и на сталь) снижаются, в том числе из-за ослабления рубля.

Наталья ГУСАЧЕНКО
«ИА РЖД-Партнер.ру», 06.05.2020

РЖД: перевозки чёрных металлов в контейнерах выросли на 40,5%

В течение января-апреля 2020 года по сети РЖД во всех видах сообщения было перевезено порядка 1,8 млн. контейнеров ДФЭ (TEU). Рост объёмов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года - 12,4%, сообщает пресс-служба компании.

"Количество груженых контейнеров, отправленных во всех видах сообщения, выросло на 11,9% и составило 1,16 млн. ДФЭ (перевезено свыше 17 млн. тонн грузов, +15,2%), в том числе 88,1 тыс. метизов (-0,6%), 59,8 тыс. чёрных металлов (+40,5%), 43 тыс. цветных металлов (+21,7%)", - говорится в пресс-релизе.

Металлсервис, 12.05.2020

Социально-экономическое положение в стране

Определены два сценария роста безработицы и снижения зарплат

Ждет ли нас "великая депрессия" на рынке труда? Кого коснется снижение зарплат больше всего, а кого не затронет? Эти вопросы корреспондент "Российской газеты" задала проректору Финансовой академии при правительстве РФ, профессору, доктору экономических наук Александру Сафонову. И выслушав ответы, поняла - паниковать пока не стоит.

Сейчас многих людей кроме здоровья волнует еще и их судьба на работе. Боятся увольнения и снижения зарплаты. Каковы ваши прогнозы, Александр Львович? Нас ждет "великая депрессия" на рынке труда?

Александр Сафонов: Давайте не будем паниковать раньше времени. Сейчас мы находимся в самом начале роста безработицы.

В первый месяц самоизоляции работодатели использовали механизмы, которые предотвращали массовые сокращения. Это так называемые административные отпуска, когда работника отправляют в них без сохранения заработной платы.

Такая практика нам известна с 1990-х

годов, когда был достигнут пик по количеству людей, находящихся в административных отпусках, - почти 4 миллиона человек. Эта процедура оказалась действенной и в 2008-2009 годах. Тогда предприятия, столкнувшись с временными трудностями, предпочитали не увольнять людей, а на какое-то время отправлять их "на собственные грядки".

Что сегодня? Думаю, через месяц люди, которые оказались в административных отпусках, будут вынуждены начать раздумывать о своей дальнейшей судьбе. Если ситуация с коронавирусом задержится больше месяца, то естественно никаких личных запасов не хватит, и нужно будет оформлять увольнение. Тогда мы увидим

вторую волну роста безработицы.

А первую вы как оцениваете? С тревогой?

Александр Сафонов: С пониманием, что она не была ярко выраженной. Что это только начало.

За месяц по отношению к первому кварталу мы увидели прирост безработных на 250 тысяч человек. Напомню, что Росстат давал по итогам первого квартала цифру 700 тысяч зарегистрированных безработных. Сегодня, по словам министра труда, их стало 950 тысяч. Это те люди, которые были отправлены без всяких средств к существованию на улицу. Конечно, для каждого из четверти миллиона уволенных - это личная трагедия и серьезная проблема. Но в целом по стране - это не так много.

Но и не мало. Тем более, это лишь те, кто обратился в службу занятости. Как правило, так поступает лишь каждый четвертый лишившийся работы. Да еще вы говорите - это только начало. Что же впереди?

Александр Сафонов: Длительный простой предприятий накапливает долги, в том числе и по заработной плате, по налогам. Поэтому иногда проще закрыть компанию, чем бороться с последствиями экономического кризиса. Скорее всего, в июне мы увидим начало этого процесса.

Естественно, будут высвобождаться люди. Что дальше? Это во многом зависит от динамики распространения "короны" и продолжительности режима самоизоляции. И от самочувствия экономики, конечно.

Если все пойдет по оптимистичному сценарию, какую безработицу мы увидим в стране?

Александр Сафонов: В России сегодня примерно 70 миллионов занятых и 3,5 миллиона безработных с учетом тех, кто не обратился в службу занятости. Это

5 процентов от работающих. Оптимистичный прогноз: количество безработных к концу года вырастет где-то на 1,5 миллиона человек, до 5 миллионов. А это около 7,3 процента.

А при пессимистичном сценарии?

Александр Сафонов: Безработица может достигнуть 7 миллионов человек, 10,5 процента.

Так к какому варианту нам готовиться?

Александр Сафонов: Думаю, с учетом тех факторов, которые работают у нас на рынке труда: большая занятость в бюджетном секторе, практика предприятий вместо увольнений сокращать расходы на оплату труда и персонал, административные отпуска, - все-таки будет реализован оптимистичный сценарий.

То есть в большей степени будет работать схема, связанная с удержанием рабочей силы за счет понижения заработной платы. И количество безработных у нас дорастет максимум 5-5,5 миллиона человек.

В снижении зарплат - тоже радости мало. Хотя и лучше, чем ничего. Так что особо унывать не надо?

Александр Сафонов: Унывать вообще не надо. Это делу не поможет. Но и легкой жизни обещать не могу. Снижение зарплат на этот раз будет для людей болезненнее, чем в 1990-х и даже в 2008-2009 годах.

Сегодня же увеличились расходы по платежам за жилищно-коммунальные услуги, появилась еще масса других платных услуг, за которые человек обязательно должен платить. Возросла налоговая нагрузка на недвижимость, если в собственности находятся квартиры, дома, дачи и прочее.

В первом случае, вся коммуналка и социалка, в том числе детские сады, пансионаты отдыха, а то и санатории,

были на балансе предприятий. И работникам все это обходилось либо бесплатно, либо с большой скидкой. То есть люди частично свои доходы получали в натуральном виде, что позволяло им мириться с сокращением заработка.

Что касается 2008-2009 годов, то тогда безработица, резко подскочив за год, потом так же резко снизилась. Да и проблемы возникли у небольшого количества отраслей. В основном это был финансовый кризис. Страна с ним достаточно быстро справилась, потому что одновременно были и положительные факторы, связанные с ростом стоимости наших традиционных экспортных товаров: нефти, газа, металлов.

То есть сегодня работодатели будут чаще применять не увольнения, а снижение зарплат? И кого это коснется "особенно больно"?

Александр Сафонов: Да, я уверен, что в первую очередь, оптимизация пойдет по пути снижения заработной платы.

И уже сейчас есть опыт некоторых, даже крупных, компаний, которые рассматривают возможность сокращения заработной платы до 30 процентов. Причем, самое интересное, об этом размышляют даже те компании, которые чувствуют себя достаточно уверенно на рынке труда. Но здесь действует принцип: если можно платить меньше, зачем платить больше.

Островком стабильности, как всегда, во все периоды останется бюджетная сфера. Это заработные платы врачей, учителей, многочисленных работников, которые заняты "в бюджете". А это 14 миллионов человек.

У них занятость вообще окажется более стабильной. Конечно, и здесь возможны какие-то сокращения, но они не станут носить фатального характера и в разы будут отличаться от коммерческого сектора. Поэтому, скорее всего, мы увидим сокращение заработной платы в среднем по экономике в пределах 10-15 процентов.

Татьяна ПАНИНА
«Российская газета», 05.05.2020

Была бы зарплата, а труд найдется

Рынок труда РФ адаптируется к карантину за счет сокращения окладов и увеличения отпусков

По данным исследований агентств занятости Kelly Services, «Авито Работа» и «Анкор», в апреле существенная часть компаний в РФ прибегла к сокращению зарплат работников или принуждению их к отпускам. За счет такой адаптации рынка число безработных к началу мая может вырасти только на 250–500 тыс. человек. По данным же Национального агентства развития квалификаций, число вакансий уже сокращается, что вызывает рост конкуренции между соискателями — однако их численность также уменьшается.

Как следует из данных исследования Kelly Services и «Авито Работа», более трети (35%) работников на российском рынке труда не увидели изменений своей занятости в связи с карантином и нерабочими днями в апреле 2020 года. В то же время 32% были вынуждены отправиться в отпуск, 22% попали под сокращения, а еще 22% опасаются их в будущем. Наибольшее количество сотрудников, подвергшихся сокращениям, отмечено во Владивостоке (44%), Москве (29%) и Краснодаре (29%). Еще 20% опрошенных заявили о сокращении количества рабочих часов

или отмене премиальной части оклада.

На фоне таких изменений занятости большинство респондентов (68%) сообщили и о снижении уровня своих доходов. Наибольшее падение уровня дохода отмечают работники сферы развлечений, туризма и услуг. При этом в целом по рынку до трети (29%) занятых сохранили прежний уровень дохода, а 2% заявили, что их доходы увеличились с момента начала эпидемии — в первую очередь это касается занятых в госуправлении, нефтегазовой, энергетической и химической промышленности, сельском хозяйстве, медицине и фармацевтике. Что касается непосредственно рабочей нагрузки, то почти половина (45%) опрошенных отметили, что с началом эпидемии коронавируса объем их работы сократился. Еще 22% респондентов работают в обычном режиме, а 7% отметили, что их рабочая нагрузка выросла. Также значительная часть респондентов указала на то, что изменилось и содержание их обязанностей — полностью (33%) или частично (31%).

В розничной торговле, как следует из данных рекрутинговой компании «Анкор», картина несколько иная. Так, большинство компаний продуктовой розницы и торговли товарами для дома сообщают об отсутствии у них незадействованных сотрудников, признавая, впрочем, что у них есть неработающие сотрудники с сохраненной зарплатой (14% и 17% соответственно). У продавцов одежды и иной непродуктовой розницы ситуация складывается хуже — у первых с понижением зарплаты не работает 71% сотрудников, у вторых 43%. При этом 21% компаний сектора в целом

сообщили, что активно нанимают сотрудников.

Это, впрочем, не меняет тренда на снижение числа вакансий, если судить по данным двух крупнейших рекрутинговых сайтов — HeadHunter и SuperJob, следует из исследования Национального агентства развития квалификаций. Так, в апреле этого года число опубликованных на них вакансий сократилось на 48% и на 33%. Хотя количество опубликованных резюме также сократилось — на 26% и 30%, конкуренция соискателей за рабочие места все-таки выросла: на одну новую вакансию приходится 2,89 резюме против 2,25 в феврале.

За счет адаптации к кризису с помощью снижения зарплат и принуждения к отпускам бизнес может избежать существенных увольнений сотрудников. Это пока косвенно подтверждают данные о числе зарегистрированных безработных. Число уволенных после 1 марта, как в четверг заявил глава Минтруда Антон Котяков, которые обратились в государственные службы занятости, составляет около 208 тыс. человек. Как показывает статистика Росстата, число безработных обычно в разы отличается от числа вставших на учет на бирже труда — последние составляют около 25% всех безработных. Впрочем, доля обратившихся в службы занятости растет за счет увеличения пособия по безработице — по данным Минтруда, за ним обратились около 500 тыс. человек, уволенных до 1 марта, но не встававших на учет. Если доля таковых в числе общих безработных выросла хотя бы до 50%, то по итогам марта-апреля уровень безработицы не превысит 5% трудоспособного населения.

Анастасия МАНУЙЛОВА
«Коммерсантъ», 08.05.2020

Минус доходы плюс неопределенность

Граждане теряют заработок и покой

Во втором квартале 2020 года с учетом действующих двух пакетов правительственных мер поддержки экономики доходы граждан снизятся в годовом выражении на 20%. Траты домохозяйств в апреле поддерживались сбережениями — но в последнюю неделю месяца они снизились, а беспокойство из-за состояния рынка труда резко выросло. На фоне увеличения числа людей, лишившихся части зарплаты или отправленных в неоплачиваемый отпуск, малый бизнес в апреле потерял более половины выручки, что грозит сделать долю поступлений от предпринимательства в доходах граждан совсем незначительной.

Исследовав меры господдержки экономики и результаты последних опросов компаний и граждан, проведенных в апреле пятью ведущими социологическими компаниями, экономисты Центра развития ВШЭ оценили: во втором квартале 2020 года реальные доходы граждан составят 78,2% от уровня второго квартала 2019 года, тогда как меры господдержки смогут смягчить это падение лишь на 2,2 процентных пункта (п. п.). Оценки исходят из сообщений компаний о том, что 25% работников потеряют зарплату или будут получать ее в неполном размере — авторы расчетов предполагают, что половина этой категории не получала зарплату совсем, а вторая половина — в объеме 50% от прежнего заработка. Эти допущения недалеки от данных последнего опроса об инфляционных ожиданиях и потребительских настроениях граждан ФОМ для ЦБ, который проводился 16–24 апреля.

Напомним, рост потребительских цен в апреле ускорился до 3,1% с 2,5% в марте. В ЦБ «осторожно предполагают» стабилизацию инфляционных ожиданий после их роста по результатам предыдущего исследования, но указывают на усиление проинфляционных факторов, ожидая стабилизации инфляции лишь в середине года. При этом Минэкономики в майской картине инфляции отмечает, что

из влияющих на индекс потреблен «ограничений как со стороны спроса (самоизоляции), так и со стороны предложения (приостановка производства)» вероятное усиление второго фактора, оно и после снятия ограничений может продолжать повышать инфляцию и снижать реальные доходы.

По данным ФОМ, об ухудшении материального положения говорили 42% респондентов, что на 6 п. п. выше, чем в начале месяца.

Это подтверждают и фактические данные Сбербанка, согласно которым за неделю 20–26 апреля расходы сократились на 2,3% (на 16,5% в годовом выражении), хотя на первой и второй неделе апреля росли. При этом в конце марта и в апреле поддерживать траты гражданам позволяли сбережения. В первом квартале, по оценке ЦБ, норма сбережений снизилась до 6,3% с учетом сезонности (в четвертом квартале 2019 года — 12%), в основном по причине «оттока валютных депозитов населения из-за уменьшения их привлекательности». Почти каждому четвертому респонденту приходится тратить сбережения на покрытие расходов, а 5% за две последние недели лишились их вовсе. 15% россиян за последние две недели брали в долг, 5% обращались за кредитом и 1% — за микрокредитом, три четверти которых тратились на текущие расходы, хотя

почти у каждого второго уже есть невыплаченные кредиты, а выплаты по ним стали основной причиной снижения реальных доходов граждан уже в первом квартале 2020 года. В ЦБ отмечают, что уже «треть заемщиков попадают в группу риска из-за существенного снижения или полной потери доходов».

ФОМ фиксирует также сокращение доли работающих по найму с 27% до 24% и рост доли тех, кто называет себя безработными, с 4% до 6%. Те, кто сохранил работу (особенно на частных предприятиях), к концу апреля стали чаще говорить о снижении зарплат и других выплат и реже — об уходе в оплачиваемый отпуск. Усиливается неопределенность и ожиданий — это подтверждают и оценки ЦМАКП, по которым в марте—апреле резко выросла обеспокоенность населения положением на рынке труда: индекс беспокойства (изменяется от 0 до 100, отражает запросы

в Google о безработице, пособиях по ней, бирже труда, удаленной работе) достиг пятилетнего максимума.

Отметим, что на фоне ухудшения положения работающих по найму данные ИТ-компании «Эвотор» (более 650 тыс. онлайн-касс по стране) свидетельствуют, что в апреле оборот малого и среднего бизнеса (МСП) упал на 54% по сравнению с тем же периодом 2019 года.

«По оценкам Росстата, около 20% ВВП создается малыми и средними предприятиями. Катастрофичный сценарий сокращения оборота на 50–60% в секторе МСП может привести к сокращению ВВП примерно на 10% во втором квартале 2020 года», — отмечают эксперты Института Гайдара. Поступления от предпринимательства, доля которых в структуре доходов граждан в первом квартале 2020 году уже опустилась ниже 6%, станут совсем незначительными.

Алексей ШАПОВАЛОВ
«Коммерсантъ», 12.05.2020

ЕБРР прогнозирует падение ВВП России на 4,5% в 2020 году

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) ожидает, что ВВП России в 2020 году упадет на 4,5%. В докладе говорится, что страна столкнулась с «двойным шоком» из-за пандемии коронавируса и прекращения сделки ОПЕК+, что повлияло на падение цен на нефть.

Согласно прогнозу, в следующем, 2021-м, году ВВП России сократится на 4%. Эксперты отметили, что российская экономика все еще зависит от цен на нефть, при этом падение было значительным. Отметим, что в ноябре ЕБРР прогнозировал рост ВВП России в 2020 году на 1,7%, в 2021-м — на 4%.

Банк России прогнозирует снижение ВВП на 4–6% по итогам 2020 года с последующим ростом на 2,8–4,8% в 2021 году и на 1,5–3,5% в 2022-м. Председатель Счетной палаты Алексей Кудрин считает, что ВВП России может снизиться на 7–8%.

«Коммерсантъ», 13.05.2020

Две трети россиян тратят больше половины бюджета на еду

Расходы на продукты около 70% россиян отнимают более половины их бюджета, говорится в исследовании сервиса Работа.ру и ИТ-компании "Эвотор", которые выяснили уровень затрат жителей России на питание

в период ограничений из-за пандемии.

В рамках исследования был проведен опрос среди 3,8 тысячи человек старше 18 лет во всех регионах России.

"71% россиян тратят на еду более 50% своего дохода. 30% опрошенных

отметили, что тратят на еду не менее 50% своего дохода. До 20% заработка расходуют 17% респондентов, не менее 80% — 13% участников опроса. 28% тратят на еду практически весь доход, а у 12% респондентов нет необходимости рассчитывать затраты на питание", — говорится в исследовании, имеющемся в распоряжении РИА Новости.

В среднем жители России тратят на еду около 32 тысяч рублей. Интересно, что в Санкт-Петербурге средние затраты на питание чуть больше, чем в Москве: 32,058 тысячи рублей против 31,257 тысячи рублей. Мужчины в среднем по стране тратят на еду больше, чем женщины: 33,332 тысячи рублей против 31,717 тысячи рублей.

По данным ИТ-компании "Эвотор", в апреле 2020 года средний чек покупки

продуктов вырос по сравнению с апрелем 2019 года, при этом россияне стали реже ходить за продуктами в несетевые супер- и минимаркеты у дома. Так, средний чек несетевых магазинов вырос на 22%, до 331 рубля, а количество покупок (чеков) снизилось на 42%.

При этом средний чек специализированных продуктовых лавок (овощных, мясных) вырос на 13%, до 498 рублей, и само количество покупок в них увеличилось на 4%. По сравнению с прошлым годом россияне в апреле стали больше тратить на некрепкий алкоголь. Средний чек магазинов пива вырос на 18%, до 364 рублей, количество покупок — на 9%. В алкомаркетах же количество покупок снизилось на 11%, хотя средний чек вырос на 18%, до 424 рублей.

ПРАЙМ, 14.05.2020

За рубежом

Украина значительно сократила производство стали и проката в апреле

Согласно предварительным данным объединения «Укрметаллургпром», за апрель 2020 года металлургические предприятия Украины выплавляли 1,41 млн тонн стали. Сокращение объёмов в годовом соотношении – 27%, к предыдущему месяцу – 19,9%.

Производство общего проката составило 1,26 млн тонн. Ухудшение показателей по сравнению с апрелем 2019 года – 22,9%, к марту 2020 года – 14,7%.

За январь-апрель украинские металлурги произвели 6,73 млн тонн стали и 5,89 млн тонн проката, снижение в годовом соотношении – 9,6% и 4,8% соответственно.

В течение 2019 года Украина сократила выплавку стали и проката на 1% до 20,848 млн и 18,387 млн тонн соответственно.

«Металлсервис», 04.05.2020

Инстинкт выживания

Первоочередные задачи реорганизации мировой металлургии

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, выявил низкую эффективность сложившихся в мировой металлургии систем операционного управления и контроля. Каким станет металлургический рынок после окончания этого кризиса, как пережить глобальную рецессию? От правильного ответа на эти вопросы зависит выживание металлургических компаний, будущее многих тысяч рабочих мест в мировой металлургии, считает Сергей Бельский, основатель и партнер компании Metal Supply Experts GmbH.

— Как пандемия коронавируса отразилась на мировой металлургии?

— Удар сильный — это видно по тому, что происходит в Европе, Азии и Северной Америке. Причем пока он по-разному отражается на черной и на цветной металлургии. Это во многом связано с более длинными производственными цепочками потребления продукции цветной металлургии и отложенным спросом, который, безусловно, также падает.

В черной металлургии с конца марта немало компаний серьезно сократили производство на собственных заводах или полностью остановили их, например в Италии и США. Это коснулось даже таких лидеров черной металлургии, как ArcelorMittal, U.S. Steel, Tenaris и Nippon Steel.

Обвал же цен на нефть еще более осложняет положение дел в черной металлургии, так как нефтегазовый комплекс — один из ее важнейших потребителей.

Также очевидны трудности в цветной металлургии. Rio Tinto рассматривает возможность закрытия алюминиевого завода Isal в Исландии, хотя, казалось бы, там издержки на производство металла ниже, чем в Северной Америке или Европе. В Китае ситуация еще печальнее: сокращение выпуска алюминия идет полным ходом, уже выведены из эксплуатации мощности на 709 тыс. тонн — это эквивалентно примерно двум третям годового производства на Красноярском алюминиевом заводе.

Выявилось несовершенство корпоративных систем управления и контроля, мобилизационных ресурсов и информационных потоков на всех этапах производственных и логистических цепочек. Притом что сами цепочки, очевидно, требуют значительной оптимизации, пересмотра и поиска альтернативных вариантов.

Я бы выделил четыре основных тренда. Во-первых, наблюдается рост национального протекционизма и конкуренции в условиях, когда обнажились огромные различия в эффективности управления и мобилизационных возможностях разных стран и систем. Некоторым странам покажется, что союзы, содружества и прочие объединения оказались слабы, неэффективны и не способны обеспечить коллективную защиту своим членам.

Во-вторых, идет ужесточение конкуренции в условиях сокращения спроса. Наблюдается необходимость сокращения рисков и себестоимости, вызванных растянутыми производственными и логистическими цепочками, и одновременно растет стремление получить альтернативных поставщиков сырья и рынков сбыта.

В-третьих, увеличивается зависимость промышленности от финансовых институтов и государственной поддержки в условиях кризиса, ужесточается борьба за доступ к институциональному, инвестиционному и государственному финансированию.

В-четвертых, ускоряется «метаболизм» бизнеса, в том числе благодаря вынужденному внедрению цифровых систем удаленного управления и контроля в условиях пандемии. Она показала, как важно снизить зависимость процессов от рабочей силы за счет автоматизации и устранения лишних операционных звеньев.

В этой ситуации каждая металлургическая компания будет вынуждена искать свой индивидуальный баланс сил с учетом новых рыночных, фискальных и политических реалий мира после COVID-19. При этом ряд изменений будет носить общий характер для всех участников рынка.

Если провести аналогию с дикой природой, то залогом выживания в новом

мире станут «обостренные органы чувств», доступ к «источникам пищи» и «возможность социализации в новых рыночных прайдах».

В момент опасности обостренные органы чувств — зрение, слух, обоняние и осязание — в дикой природе становятся залогом выживания как индивида, так и вида в целом. Для компании системы операционного контроля являются такими же органами чувств. От скорости получения и обработки информации зависит конкурентоспособность компании, ее доступ к финансированию и инвестициям.

В период кризиса, вызванного пандемией, сложившиеся системы операционного управления и контроля за логистическими цепочками — от добычи сырья, производства, до поставки конечного продукта потребителю — показали свою низкую эффективность. Качество и скорость получаемой информации во многих случаях оказались неприемлемо низкими и создали значительные риски для компаний, их акционеров и институтов, финансирующих их операционную деятельность.

— **Какими должны стать системы контроля с учетом уроков этого кризиса?**

— Любая металлургическая компания должна знать в режиме реального времени все геолокации, ответственных и характеристики продукта по всей

производственной и логистической цепи. Кроме того, компания должна получать немедленные предупреждения о расхождениях между плановыми (целевыми) и фактическими данными, включая геолокации, графики, изменение веса продукта и т. д. Такие предупреждения должны содержать достаточный объем информации, позволяющий устранить проблему в кратчайшие сроки.

Попытки создать такие системы предпринимались в последние годы в металлургии неоднократно, но были либо неудачными, либо не получили широкого применения из-за серьезных ограничений по количеству операций и высокой стоимости. Пандемия показала, какие компании в мире, в том числе в России, готовились к гипотетической катастрофе на рынках, а какие — нет, либо по причине отсутствия средств для таких преобразований, либо недостаточного внимания к вопросам операционного управления и контроля.

— **Означает ли все названное конец глобализации мировой металлургии?**

— Конечно, нет. Мир после COVID-19 изменится, но общий вектор останется прежним. И выживание будет непростой задачей. Способность адаптироваться станет настоящим испытанием и процессом естественного отбора среди металлургических компаний и отраслей в целом. Готовиться надо уже сейчас.

Записал Леонид ХАЗАНОВ

«Коммерсантъ» (Приложение «Металлургия»), 28.04.2020 г.

На мировом рынке алюминия увеличивается избыток предложения

В первом квартале 2020 г. на мировом рынке алюминия возник избыток предложения на уровне около 2 млн. т. С такой оценкой выступила генеральный директор норвежской компании Norsk Hydro Хильде Мерете Осхейм.

По ее данным, в первые три месяца текущего года видимое потребление алюминия сократилось примерно на 10% по сравнению с тем же периодом 2019 г. в Китае и на 7% за его пределами, что дало общий спад на 8%. В то же время,

глобальное производство алюминия возросло на 2%.

Сама Norsk Hydro в первом квартале произвела 528 тыс. т первичного алюминия, что на 9% превысило результат января-марта 2019 г. благодаря увеличению загрузки своих активов в Бразилии, где в прошлом году были сняты ограничения на работу глиноземного завода Alunorte.

Как отмечает Хильде Мерете Осхейм, пока слишком рано оценивать влияние эпидемии коронавируса и экономического кризиса на мировую алюминиевую отрасль. Предварительно можно оценить возможный избыток предложения металла в 2020 г. в целом от 1,5 млн. до 5,5 млн. т.

Опрос отраслевых аналитиков, проведенный в конце апреля агентством

Reuters, дал среднюю оценку избытка предложения в 2,6 млн. т в 2020 г. и 1,8 млн. т в 2021 г. При этом, как отмечали участники опроса, для восстановления баланса на рынке необходимо вывести из эксплуатации избыточные мощности, хотя пока что большинство предприятий отрасли продолжают работать с высокой загрузкой благодаря снижению цен на сырье и тарифов на электроэнергию.

Заводы Norsk Hydro, по словам Хильде Мерете Осхейм, работают в более-менее нормальном режиме, но несколько изменили сортамент. Компания только перенесла, как минимум, на третий квартал запуск после капитального ремонта производственной линии мощностью 95 тыс. т в год на заводе Nusnes в Норвегии.

«Металлоснабжение и сбыт», 05.05.2020

По прогнозам MEPS, мировое производство стали сократится до 1,8 миллиарда тонн

Первые данные свидетельствуют о том, что 2020 год будет годом умеренного восстановления экономики. Как правительства, так и предприятия надеялись, что начало нового десятилетия совпадет с ростом экономического роста. Тем не менее, пандемия коронавируса и последующие меры по блокированию производственной деятельности препятствовали таким возможностям.

По прогнозам MEPS, мировое производство стали сократится в 2020 году на 75 миллионов тонн до 1,8 миллиарда тонн.

В Европе распространение Covid-19 и существенное экономическое сокращение отражаются в статистике производства стали в регионе. Производство стали в ЕС сократилось на 10 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в первом квартале 2020 года. В апреле/июне прогнозируется сокращение почти на 30 процентов. Объем производства в этот период прогнозируется чуть более 30 миллионов тонн. Этот трехмесячный итог будет ниже показателя, зафиксированного в первом квартале 2009 года - нижней точке Великой рецессии.

Северная Америка отстает от Европы по срокам воздействия вспышки коронавируса. В то время как в ЕС было зафиксировано двузначное процентное сокращение, производство стали в Северной Америке сократилось только на 3,6 процента в период с января по март. Тем не менее, MEPS прогнозирует сокращение более чем на 20 процентов в годовом исчислении во втором квартале 2020 года.

Производство стали в Китае оставалось высоким в первые месяцы этого года. Объем производства увеличился на 1,3 процента в

первом квартале по сравнению с соответствующим периодом в 2019 году. Прогнозируется, что годовой объем производства почти в 1 миллиард тонн в 2020 году незначительно сократится по сравнению с показателем предыдущего года.

Распространенность инфекций, вызванных коронавирусом, и последующие меры локализации были различными в странах Восточной и Южной Азии. Тем не менее, местный спрос на сталь существенно

пострадал. Кроме того, экспорт стали и металлоемких товаров сокращается.

Следовательно, сокращается производство в основных сталелитейных странах Японии, Южной Кореи, Тайване и Индии.

Steelland.ru, 12.05.2020

Цветные металлы закончат 2020 г. с избытком предложения

По оценкам компании Fitch Solutions, в текущем году снижение спроса на базовые цветные металлы вследствие экономического кризиса и эпидемии коронавируса будет более значительным, чем спад их производства из-за остановки рудников и плавильных заводов. Поэтому баланс на этих рынках сместится в сторону избытка.

В частности, аналитики Fitch предсказывают для меди снижение глобального спроса на 1,1% по сравнению с 2019 г. Причем в Китае и США, двух крупнейших потребителях, спад составит соответственно 1,5 и 4,5%. В то же время, производство вырастет на 0,6%, что в итоге даст избыток предложения в 344 тыс. т. В 2019 г. баланс был сведен с дефицитом в 63 тыс. т.

Похожие данные указывает в своем прогнозе чилийская ассоциация горнодобывающих компаний Sonami. По ее оценкам, производство меди в 2020 г.

снизится на 3% по сравнению с прошлым годом, но потребление сократится в еще большей степени.

В 2021 г., как считают в Fitch, избыток на рынке меди сократится до 162 тыс. т, а в 2022 г. рынок снова вернется в состояние дефицита.

В отношении алюминия Fitch Solutions прогнозирует сужение спроса на 2% по сравнению с 2019 г. При этом Китай, США и Индия уменьшат потребление этого металла соответственно на 2; 5 и 8%. С учетом ожидаемого роста производства на 1,2% это приведет к возникновению избытка предложения в размере 3 млн. т со снижением до 2,5 млн. т в 2021 г.

Для никеля Fitch Solutions предсказывает сокращение производства на 0,3% и спроса на 4,6%. Но в целом это даст лишь 38 тыс. т избытка предложения в текущем году и сбалансированный рынок в следующем.

«Металлоснабжение и сбыт», 13.05.2020

Законодательство

Майский пакет антикоронавирусных мер

Президент объявил о новых мерах поддержки граждан и экономики страны

11 мая президент РФ Владимир Путин в обращении к гражданам РФ заявил о прекращении с 12 мая нерабочих дней по всей стране, но отметил, что из режима самоизоляции и ограничительных мер страна будет выходить постепенно и

поэтапно, с учетом эпидемиологической обстановки в каждом субъекте РФ. В этот период, отметил президент, «когда мы только начинаем выходить из режимов ограничений, когда у людей и бизнеса накопилось немало проблем, нужны

дополнительные действия, прямая помощь гражданам». Что нового предложил президент?

Семьи с детьми

- Нуждающиеся семьи, где доход на одного члена семьи – ниже прожиточного минимума, смогут оформить выплаты на детей с трёх до семи лет включительно, на месяц раньше: не с 1 июля, а с 1 июня. Семья получит деньги на ребенка за первое полугодие сразу, в среднем 33 тысячи рублей на ребенка, в последующем – за каждый месяц порядка 5,5 тысяч рублей.

- Повышение размера пособия по уходу за ребенком для неработающих граждан в два раза - 3375 рублей до 6751 рубля.

- Выплаты на детей до 3 лет в размере 5 тысяч рублей за апрель-май-июнь распространить и на тех, кто родился до 1 января 2020 года

- Единовременная помощь - разовая выплата в размере 10 тысяч рублей на детей от 3 до 16 лет с 1 июня

Работники соцучреждений

Сотрудникам социальных учреждений установят специальную федеральную доплату на три месяца с 15 апреля по 15 июля. Для врачей, которые работают в социальных учреждениях, доплата составит 40 тысяч рублей за двухнедельную смену. В случае если они непосредственно оказывают помощь больным, заражённым коронавирусом, – 60 тысяч рублей.

Для социальных и педагогических работников, среднего медицинского и административного персонала – 25 тысяч рублей. А если они работают с заболевшими людьми – 35 тысяч рублей. Для младшего персонала – 15 и 20 тысяч рублей соответственно. Для технического персонала – 10 и 15 тысяч рублей.

Занятость

С 1 июня запускается специальная кредитная программа поддержки занятости. Воспользоваться ею смогут все предприятия в пострадавших отраслях, а также социально ориентированные НКО. Объём кредита будет рассчитываться по формуле 1 МРОТ на одного сотрудника в месяц исходя из шести месяцев. Срок погашения кредита – 1 апреля 2021 года. Конечная ставка для получателей кредита будет льготной – 2 процента. Всё, что выше, субсидирует государство.

Если в течение всего срока действия кредитной программы предприятие будет сохранять занятость на уровне 90 процентов и выше от своей нынешней штатной численности, то после истечения срока кредита сам кредит и проценты по нему будут полностью списаны. Эти расходы возьмёт на себя государство. Если занятость будет сохранена на уровне не ниже 80 процентов от штатной численности, то в этом случае списывается половина кредита и процентов по нему.

Предприятия и малый бизнес

Списание всех налогов и страховых платежей для предприятий пострадавших отраслей второй квартал 2020 года, за исключением НДС. Эта мера распространится на индивидуальных предпринимателей, на компании малого и среднего бизнеса в пострадавших отраслях и на социально ориентированные некоммерческие организации.

Самозанятые и индивидуальные предприниматели

- Самозанятым гражданам вернут их налог на доход, уплаченный в 2019 году в полном объёме.

- Предоставят всем самозанятым гражданам так называемый «налоговый

капитал» в размере одного МРОТ, за счёт которого они смогут в этом году проводить налоговые платежи.

-Индивидуальным предпринимателям,

которые заняты в наиболее пострадавших отраслях, предоставят налоговый вычет в размере одного МРОТ в отношении страховых взносов.

Елена ШАХНАЗАРОВА
«Солидарность», 11.05.2020

В правительстве объяснили, как семьям с детьми получить дополнительные выплаты

Правительство России утвердило дополнительные выплаты для семей с детьми, о которых 11 мая объявил президент страны Владимир Путин. Соответствующее распоряжение опубликовано на официальном сайте.

Россияне с детьми в возрасте от 3 до 16 лет смогут получить разовую выплату в 10 тыс. рублей на каждого ребенка уже с 1 июня. Заявление можно подать дистанционно, через портал госуслуг, или обратившись лично в отделение Пенсионного фонда или МФЦ. Также заявления будут приниматься в территориальном отделении по месту жительства, пребывания или фактического проживания.

На рассмотрение заявления отводится

не более 5 дней. На осуществление выплаты – не более 3 дней. За её назначением можно обратиться до 1 октября.

Кроме того, для всех российских семей, имеющих детей в возрасте до трех лет, предусмотрена выплата в размере 5 тыс. рублей на ребенка за апрель, май и июнь. Чтобы ее получить, необходимо подать заявление через портал госуслуг, в личном кабинете на сайте Пенсионного фонда или обратившись непосредственно в ПФР.

Право на выплаты на детей до трех лет получают почти 1,7 млн семей. Общая сумма составит 25 млрд рублей, сообщил Минтруд. Раньше такие выплаты могли получить только семьи с правом на материнский капитал.

Юлия РЫЖЕНКОВА
«Солидарность», 13.05.2020

Кругозор

Коронавирус меняет мировую экономику. Как Россия может выиграть от этого?

Мировое потребление сдвигается в сторону экологических товаров. Пандемия коронавируса только ускорит этот процесс, а Европа и другие развитые страны выступят его локомотивом. Такие сдвиги приведут к радикальной перестройке производства и обострению конкуренции. Россия готова к изменениям лучше прочих, если только воспользуется своими возможностями. Климатическая перестройка — в материале «Ленты.ру».

Накрыло

В 2020 году природа напомнила человечеству о себе так, как не напоминала давно. Самая теплая за всю историю наблюдений зима пусть и порадовала жителей европейской части России, но была лишь разогревом. Эпидемия COVID-2019 и последовавший

мировой кризис, который сравнивают с Великой депрессией, четко дали понять: нынешняя модель мировой экономики морально устарела и не может реагировать на вызовы XXI века.

И российские, и международные эксперты сходятся в одном – ситуация бьет по глобализму, то есть политике

интеграции экономической деятельности стран и континентов. Разрыв цепочек поставок привел к остановке многих предприятий, стали очевидны сложности быстрого налаживания производства важного оборудования. Приходится констатировать, что экономика оказалась беззащитна перед вызовом, который может повториться когда угодно.

Но и до коронавируса система была серьезно больна и не могла решить множество проблем, в том числе исключительно важную – экологическую. Киотский протокол и Парижское соглашение, принятые для ограничения выбросов парниковых газов, работали не очень-то здорово. США – первая экономика мира – не приняли участия ни в одном из договоров, а Россия, как и многие развитые страны, исполняла только обязательства первой стадии Киотского протокола, которая продлилась до 2012 года. Причина таких действий на поверхности: тот, кто заботится об экологии, неизбежно страдает в экономическом плане. Производство становится дороже, и страна проигрывает конкуренцию на мировом рынке.

Главным виновником глобального потепления считается углекислый газ, который вырабатывается при сжигании ископаемого топлива и промышленном производстве. На него в 2015 году пришлось 76 процентов выбросов. Вторым идет метан, который образуется в первую очередь в сельском хозяйстве, – 16 процентов.

В 2017 году совокупный объем выбросов углекислого газа составил 37 миллиарда тонн, из них нефть, уголь и газ дали 32,54 миллиарда. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), выбросы горючих ископаемых в 2018 году выросли на 1,7 процента, а в 2019-м достигли 33,3 миллиарда тонн (плюс 0,6 процента).

Ситуация выглядит пугающе, ведь для того, чтобы к концу столетия удержать рост температуры в пределах 1,5 градуса, следует к 2030 году снизить выбросы на 45 процентов, а к 2050 году достичь углеродной нейтральности.

Не увернуться

Виновниками отсутствия прогресса стали развивающиеся страны, в первую очередь Китай и Индия, потому что развитые – США, Европа, Япония – снижают или сдерживают уровень своих выбросов даже без каких-либо обязательств. Перекос настолько очевиден, что в ближайшем будущем в деле борьбы за климат явно последуют резкие изменения.

И они уже начинаются – Евросоюз утвердил так называемую зеленую стратегию. Решение климатических и экологических проблем в ней названо способом обеспечить устойчивость экономики. В первые десять лет в регионе потратят триллион евро на экологические проекты. Частью инициативы стали пошлины на товары с высоким углеродным следом, что выглядит как очевидная угроза Китаю. Эпидемия внесет коррективы, но, скорее всего, только ускорит процесс. Ведь любой кризис – самое удобное время для радикальных перемен. Так считают и крупнейшие немецкие компании, которые попросили объединить решение двух этих проблем.

Главные мировые компании стараются не отставать. Microsoft обещает за 30 лет компенсировать весь вред, который компания нанесла экологии с 1975 года. Крупнейший покупатель сжиженного природного газа (СПГ) в Сингапуре Pavilion Energy стал требовать отчет об углеродном следе купленного топлива. Государственный пенсионный фонд Норвегии (GPF), самый большой суверенный фонд в мире, отказался

вкладывать средства в производства, вредные для климата. В дело вступают даже российские нефтяники.

Совладелец «Лукойла» Леонид Федун рассказал, что в 2020 году совет директоров компании утвердит климатическую стратегию, цель которой – нулевые выбросы к 2050 году. Для этого компания расширяет планы по солнечной и ветряной генерации.

Нет сомнений, что игнорирующим проблемы экологии странам совсем скоро придется подстраиваться под новые реалии ради инвестиций и крупнейших рынков сбыта – европейского и американского. Если разбираться по отраслям, то электрогенерация и отопление отвечают за 31 процент выбросов парниковых газов; промышленное производство и строительство – за 12,4 процента; транспорт – за 15 процентов. Еще 8,4 процента приходится на прочие отрасли, где сжигают ископаемое топливо. Сельское хозяйство дает 11 процентов выбросов, в этом случае речь идет о метане. Остальной объем высчитывают как совокупность выбросов летучих газов при производстве, деградации почвы и лесов, индустриальных процессов, топлива для судов и прочих потерь. Компании, которые больше других сократят выбросы, получают серьезное конкурентное преимущество.

В России ситуацию тоже понимают. Рассуждая о рисках для энергетической отрасли, министр энергетики Александр Новак отмечал, что крайне важно учитывать мировой тренд на продвижение зеленой повестки. Глава «Роснано» Анатолий Чубайс утверждает, что Россия должна пойти по пути реального сокращения объема выбросов, чтобы не столкнуться с критическим падением экспорта. Во Всемирном банке также напоминают, что российская

экономика уязвима перед структурными последствиями инициатив, связанных с проблемами климата.

Под другим углом

Казалось бы, для зависящей от экспорта углеводородов России ситуация выглядит угрожающей. Тем не менее как раз у России едва ли не больше всех шансов вписаться в эту систему максимально комфортно – с наименьшими рисками, наименьшими изменениями и в то же время с наибольшей выгодой для себя. Проблем с экологией в стране хватает – не зря им посвящен целый национальный проект, на реализацию которого предлагалось направить четыре триллиона рублей. Однако выбросы парниковых газов – лишь часть зеленых проблем, и как раз в этой области у страны хорошие перспективы.

По объему выбросов углекислого газа Россия занимает четвертое место в мире, хотя если объединить страны Евросоюза (3,5 миллиарда тонн) – то пятое. По состоянию на 2017 год она произвела 1,764 миллиарда тонн. Опередили ее Китай (10,9 миллиарда), США (5,1 миллиарда) и Индия (2,5 миллиарда). С учетом структуры производства – это очень хороший показатель.

Дело в том, что лидерами по выбросам на душу населения являются нефте- и газодобывающие страны – Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт и те же США.

Россия входит в тройку крупнейших в обеих областях добычи, но при этом вырабатывает значительно меньше парниковых газов из расчета на одного жителя.

И никакого парадокса тут нет. Все дело в том, какие именно горючие ископаемые используют в экономике. Самым безвредным считается природный газ, далее идут нефть и уголь. В 2017 году

использование угля привело к выбросам углекислого газа в объеме 14,6 миллиарда тонн; нефти – 11,4 миллиарда; природного газа – 6,7 миллиарда. В России в 2017 году на газ пришлось 796 миллионов тонн выбросов; на нефть – 322 миллиона; на уголь – 388 миллионов. В США – 1437 миллионов, 1981 миллиона и 1324 миллиона тонн соответственно; в Евросоюзе – 891 миллион, 1335 миллионов и 918 миллионов тонн. В Китае картина выглядит ужасающей – 488 миллионов, 1351 миллион и 7470 миллионов. В Индии максимально плохо с газом – 74 миллиона, 579 миллионов и 1597 миллионов тонн.

Таким образом, из всех стран с максимальными выбросами Россия с большим отрывом выглядит самой зеленой, более других перешедшей на газ.

Чтобы догнать ее, конкурентам придется потратить много средств и пойти на структурные изменения, ведь просто так отказаться от топлива нельзя – энергия и отопление все равно нужны. Для примера: в Германии – мировом лидере в области ветроэнергетики – около 30 процентов жилого фонда по-прежнему отапливаются соляркой. И ветряки тут делу не помогут.

Верной дорогой

Чтобы улучшить показатели, России нужно лишь продолжить начатое. Технология добычи нефти такова, что в процессе вырабатывается попутный газ, большие объемы которого сжигают. Еще в 2012 году в России таким образом уничтожили 35 миллиардов кубометров, а в 2016-м – уже 21 миллиард. В 2018-м Всемирный банк назвал страну лидером по сокращению сжигания попутного газа. В 2020 году российские нефтяники платят штрафы при сжигании более пяти процентов получаемого газа. Минэнерго в январе предложило довести этот показатель до 2,5 процента, то есть

снизить выбросы еще в два раза.

Явной возможностью России снизить выбросы является и массовый перевод транспорта с бензина на газомоторное топливо (ГМТ). На фоне разговоров о победном шествии электромобилей многие забывают, что, во-первых, их продажи даже в Европе растут за счет субсидий, а во-вторых, углеродный след от них не нулевой.

Производство электрокаров менее экологично, чем бензиновых автомобилей. А в США, как подсчитали ученые, выбросов в процессе эксплуатации образуется меньше не в 100 и не в 10 раз, а всего в 2,5 раза. На фоне кризиса возможностей в европейских странах станет меньше и желание помогать гражданам приобретать дорогие машины, вот тогда ГМТ станет идеальным вариантом, не говоря о том, что для перехода не придется покупать новую машину.

В транспортной стратегии России указано, что к 2030 году доля автопарка с двигателями на альтернативных видах топлива (в первую очередь на газе) должна составить минимум 49 процентов. Пока процесс стоит на месте – всего 5 процентов, седьмое место в Европе. Все преимущества – низкое количество выбросов (на 80 процентов меньше), дешевизна, большой ресурс двигателя и даже большая безопасность – разбиваются о слишком малое количество газовых заправок. В конце прошлого года их насчитывалось около 500 на всю страну против 15 тысяч бензиновых. Чтобы стимулировать этот процесс, существуют целевые государственные программы на сумму два-четыре миллиарда рублей в год, и важно, чтобы в кризис их не урезали.

С точки зрения электрогенерации и отопления в России тоже все не так плохо. За последние семь лет при

увеличении электрогенерации более чем на десять процентов валовый расход на тепловых электростанциях снизился на 2,8 миллиона тонн условного топлива.

В стране развита гидроэнергетика (17-18 процентов от общей выработки электроэнергии) и атомная промышленность (19 процентов). К ним у экологов есть серьезные претензии, однако надо понимать, что проблемы не касаются именно климатического фактора. Ведь парниковых газов, за исключением водяного пара, который не учитывается, ГЭС и АЭС не производят.

В общей сложности более 80 процентов энергии в России вырабатывают станции с низким выбросом парниковых газов. По этому показателю она сильно опережает большинство стран мира.

По оценкам Международного агентства по возобновляемой энергетике IRENA, технический потенциал ветроэнергетики в стране составляет 80 тысяч тераватт-часов в год. Такого уровня нет ни у одного государства. И пусть большая часть этих ресурсов находится не в самых населенных районах, российская энергосистема – одна из самых развитых в мире – позволяет использовать и их. В прошлом году в России принята программа развития солнечной и ветроэнергетики «Пять гигаватт». К 2024 году она позволит довести выработку электроэнергии на солнечных (СЭС) и ветроэлектростанциях (ВЭС) до 1 процента от общего объема. Такие цифры выглядят небольшими, но объясняются работой на перспективу – желанием иметь свои технологии. Уровень локализации для ВЭС составляет 65 процентов, а для СЭС – 70 процентов.

Деревянная реновация

А еще уникальность России в том, что на нее приходится 20 процентов всех мировых лесов. Всемирный банк называет

страну экологическим донором планеты – ведь только в 2017 году российские леса обеспечили поглощение 638 миллионов тонн эквивалента углекислого газа. Выходит, что для дальнейшего повышения зеленого статуса стране следует остановить незаконную вырубку лесов и сократить количество лесных пожаров. Сложно спорить, что и ту, и другую проблему России следует решать в любом случае.

В экологической перспективе российский лес может вернуть статус исключительно важного строительного материала. Ученые подсчитали, что возврат к постройке домов из дерева и других биоматериалов – то есть отказ от чрезвычайно вредных в производстве бетона и цемента – сократит объем общемировых выбросов углекислого газа на 20 процентов.

И такая перспектива вовсе не выглядит фантастикой. Например, в Копенгагене уже планируют построить полностью деревянный жилой район, а в Великобритании готовы создать полностью деревянный стадион. Пригодно дерево и для высотного строительства. В Канаде уже можно увидеть 53-метровое здание университетского общежития Brock Commons, а в норвежском Бергене есть строение высотой 51 метр. Рекордсменом, однако, является Mjøstårnet Tower в норвежском городе Брюмундал, его высота – 85,4 метра. В случае развития такого строительства Россия способна обеспечить материалом и себя, и Европу. Конечно, в процессе следует внимательно следить за возобновлением лесного ресурса, но если в отрасль придут деньги, проблема вряд ли будет острой.

Менять будущее

Все описанное выше говорит только о возможностях, которые открываются на фоне грядущих радикальных изменений в

мировой экономике. Россия способна войти в список лидеров по этим изменениям, но для этого надо изменить нынешнюю стратегию. Готовящийся план по снижению выбросов, подготовленный Минэкономразвития, содержит несколько сценариев.

В базовом сценарии к 2050 году выбросы должны упасть на 36 процентов от уровня 1990 года, а в интенсивном – на 48 процентов. Такая точка отсчета сформировалась еще при подготовке Киотского протокола.

Если же отсчитывать от уровня 2017 года, то даже при интенсивном процессе Россия, пользуясь падением производства в 1990-х годах, хочет только сохранить достигнутый к тому времени уровень выбросов. При этом Москва увеличила свои обязательства по сравнению с 2016 годом, когда принималось Парижское соглашение, а в сентябре 2019 года ратифицировала его.

Эксперты отмечают, что главным

опасением при разработке стратегии, по всей видимости, стала опасность для экономического роста. Бороться за снижение выбросов и диверсифицировать российскую экономику в условиях конкуренции с Китаем и Индией и их дешевым «грязным» производством действительно гораздо сложнее.

Однако новые условия позволяют существенно поменять приоритеты. И это даже если не учитывать, что, по оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Россия только в 2015 году потеряла 447,6 миллиарда долларов, или 12,5 процента ВВП, из-за грязного воздуха и связанных с ним проблем. Ситуация, когда во главу угла поставлено производство большего количества дешевых товаров и услуг, дала сбой. Востребованными становятся не дешевые, а экологичные товары с низким углеродным следом. Поэтому выгода от зеленой повестки выглядит куда более весомой.

Павел САДЫРКИН
Lenta.ru, 08.05.2020

Новый штамм безработицы

Чего ждать от рынка труда после пандемии

Почти половина работающих в мире потеряют средства к существованию из-за кризиса, вызванного коронавирусом, предупреждает МОТ. Найдется ли всем нам работа после пандемии, разобрался «Огонек».

Коронавирус еще не побежден, но эксперты уже пугают его последствиями: согласно Международной организации труда (МОТ), в нынешнем квартале в мире ожидается потеря 305 млн рабочих мест с полной занятостью! Для сравнения: предыдущий прогноз был более щадящим и предусматривал сокращение на 6,7 процента (то есть на 195 млн рабочих мест) от уровня IV квартала 2019-го. Под угрозой 436 млн предприятий, из них 232 млн в розничной и оптовой торговле, 111 млн в обрабатывающей промышленности, 51 млн в гостиничном бизнесе и общественном питании, 42 млн в

недвижимости... Ситуация ухудшается всюду: во II квартале потери в рабочих часах составят 12,4 процента для Северной и Южной Америки, 11,8 – для Европы и Центральной Азии, для остальных регионов – более 9,5 процента.

Основной удар вирус и меры по борьбе с ним нанесли по занятым в неформальной экономике. Из них средства к существованию может потерять 1,6 млрд человек, то есть половина всех работающих на планете! Судите сами: только за первый месяц кризиса они лишились 60 процентов своих доходов!

А вот и косвенные признаки надвигающейся беды: оказывается, бизнес уже подумывает о сокращении офисной недвижимости (что следует, к примеру, из недавнего опроса PwC). Возможно, это всего лишь попытка оптимизировать расходы, переведя сотрудников на «дистанционку». Но что если это признак грядущих сокращений? Специалисты не исключают и такой вариант.

«Огонек» попросил прокомментировать доклад МОТ отечественных экспертов – и пока они осторожны в оценках.

– Точные прогнозы сейчас невозможны – ситуация слишком быстро меняется. Думаю, в МОТ сделали расчеты, исходя из развития предыдущих кризисов, – говорит проректор Финансового университета при Правительстве РФ, профессор, доктор экономических наук Александр Сафонов. – Главное, что остается неясным: как долго будут продолжаться карантинные мероприятия по всему миру и насколько они будут жесткими (к примеру, во Франции только что продлили режим ЧП до конца июля).

Что касается России, то у нас не будет такой открытой безработицы, как в США, где на рынок труда уже вышло до 6 млн человек (столь высоких показателей там не видели с 1950-х). Но вот восстанавливаться мы, похоже, будем дольше остальных.

О России и ситуации на отечественном рынке труда стоит сказать отдельно. Пока, согласно оценкам, государство будет максимально сдерживать безработицу, то есть вряд ли ее планка превысит 14-20 процентов. А если точнее? И вообще, где ждать основных трудностей?

– Масштаб проблем действительно будет определяться длительностью карантина: чем дольше, тем масштабнее, – уверена Елена Варшавская, профессор факультета бизнеса и менеджмента НИУ ВШЭ. – Под ударом – малые и средние предприятия, в основном сфера

обслуживания, которую коснулись основные запреты. У малых предприятий и так небольшая подушка безопасности, а тут еще сыграл фактор неожиданности. Кризис начался резко, одномоментно, так что они просто не успели подготовиться. Раньше в кризисы страдала производственная сфера, промышленность, сосредоточенная частично в моногородах, а значит, удар на себя принимали их жители. В этот раз больше страдает население крупных городов, потому что сфера обслуживания была представлена именно там.

Елена Варшавская согласна с данными МОТ: кризис действительно заметно скажется на неформальном секторе, то есть тех, кто работает без права юридического лица. Почувствуют его и те, кто работает «по устному найму» (так называемая теневая занятость), там у работодателей нет никаких ограничений на то, чтобы уволить работника. Пострадают и самозанятые, которых наше законодательство защищает слабо... И лишь большой бюджетный сектор может немного сгладить статистику безработицы, что в нынешней ситуации – хорошая новость.

Специалисты, опрошенные «Огоньком», указывают сразу на несколько факторов, которые помогут сдержать ситуацию в России: помимо бюджетного сектора это, к примеру, практика перевода работников на частичную занятость и так называемые административные отпуска. Как это работает? Разберемся.

– В отличие от европейских стран, у нас еще с 1990-х выработалось два сценария предотвращения массовых сокращений, – поясняет Александр Сафонов. – Первый – этот как раз перевод на административные отпуска, что практиковалось еще до кризиса. По данным Росстата, в 2018 году в таких отпусках у нас находилось порядка 800 тысяч человек. Сейчас этим также будут

активно пользоваться: отправил сотрудника в отпуск и никакой компенсации платить ему не надо – экономия. К тому же наступает летний период, когда работник сможет переключиться на приусадебное хозяйство, грядки. Ну а второй способ сэкономить, который будут применять работодатели, – это, конечно, сокращение зарплат. Причем не только в тех отраслях, которые пострадали от кризиса: часть персонала попытаются заменить на более дешевый даже там, где все в порядке. Наконец, у работодателей всегда есть возможность просто не индексировать заработную плату, что в условиях инфляции равносильно ее сокращению. В целом прогноз сокращения заработной платы во внебюджетном секторе сегодня примерно 30 процентов – это заметят многие.

И все же, какой будет безработица в России? Елена Варшавская уточняет: если в целом по стране она составляет около 4,5 процента, то в нынешний кризис эксперт предполагает рост до 7–8, а возможно, и до 10 процентов. Но подчеркивает: прогнозы сейчас – дело неблагодарное!

Александр Сафонов, в свою очередь, называет два сценария: оптимистичный (при котором к концу года будет насчитываться 5 млн безработных, или 7 процентов от занятого населения России) и пессимистичный (7 млн безработных, или 10 процентов занятого населения). Тут, впрочем, надо оговориться, что речь об общей безработице, регистрируемая безработица, для сравнения, сейчас составляет 1 млн 200 тысяч человек – в России эти показатели традиционно

разнятся.

Насколько ситуация беспрецедентна? Сегодня принято сравнивать ее с 1990-ми. Однако эксперты указывают: нынешний кризис уникален.

– В 1990-х происходила структурная перестройка: да, закрывались заводы, но активно формировались новые сферы занятости: росла сфера торговли, услуг, банковский сектор, страхование, – напоминает Александр Сафонов. – К тому же многие предприятия владели собственной инфраструктурой (теми же детскими садами или поликлиниками), и люди частично получали зарплату в виде натуральных льгот. Сегодня этого нет. Напротив, высока доля расходов населения на ЖКХ, другие обязательные платежи. Нынешний кризис нельзя сравнить и с 2008-2009 годами – тогда проблемы касались лишь финансового сектора, нефть росла, правительство повышало доходы бюджетникам. Сейчас ситуация иная: эпидемия случилась на фоне рецессии, люди не успели накопить деньги за короткий период времени между кризисами, новых рабочих мест не появилось, на рынок труда повлияло повышение пенсионного возраста... Таким образом, мы просто вошли в новый кризис с нерешенными проблемами, а он к тому же наложился на общемировой карантин.

Ну а что же с самой работой? Неужели мы обречены на дистанционное общение с коллегами и начальством? Тут эксперты, напротив, готовы всех успокоить: «дистанционка» актуальна для считаного числа отраслей и не станет повсеместной. Может, к лучшему?

Кирилл ЖУРЕНКОВ
«Коммерсантъ», 11.05.2020

ЦС ГМПР, Большая Дмитровка, 5/6, Москва, К-51, ГСП-4, 127994, тел. (495) 692-13-62, факс (495) 692-14-23,

<http://www.gmpr.ru>, e-mail: info@gmpr.ru

Заведующий ИИЦ Л.В. Горбачева

Референт Н.Н. Овчинникова